

КОНСТАНТИН
СЕМЁНОВ

АНГЕЛ
НА ПЛЕЧЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Семёнов

Ангел на плече

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Семёнов К.

Ангел на плече / К. Семёнов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

«Все твари разом бросились на меня... Их королева, медленно переставляя свои красивые ноги, шла в мою сторону, плотоядно облизывая ярко-красные губы. В ее черных локонах тускло сверкнул в лунном свете камень... Этот блик был последним, что я видел...» Представитель «золотой» молодежи из-за пошлой дележки огромной корпорации умершего отца оказывается запертым в виртуальном мире. Где оборотни, нежить и прочие твари - обычное явление, где слово сильнейшего закон, и дороги назад нет. Остается только одно - стиснуть зубы, сжать в руке меч и занять свое место под новым солнцем нового мира! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Справка	5
Предисловие	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Справка

КОВЧЕГ – мульти-вселенная виртуальных миров. Проект поддерживают на самом высоком уровне, техническом, финансовом и юридическом правительства ведущих мировых стран. Более двадцати огромных миров под управлением крупных корпораций и жестким надзором государства предоставляли жителям Земли цифровую реальность на любой вкус.

Созданный во второй половине двадцать первого века КОВЧЕГ решил основные социальные проблемы. Освободив правительство и работоспособное население от бремени социальных выплат. Все население, что не могло приносить пользу государству или была обузой для него и человечества, попросту отправлялось в цифровые миры. Заключение, неизлечимо больные, пенсионеры или люди, получившие несовместимые для жизни травмы на государственной службе. Но если для трех последних категорий переселение было добровольным, то заключенные отправлялись в цифровую реальность принудительно.

Был учтен и эффект «срыва». Для игроков время пребывания в виртуальной реальности было четко ограниченным. Не более шести часов в сутки. В каждой капсуле стоял ограничитель, четко отслеживающий время, по истечению которого игрок принудительно отключался от цифрового мира.

Но всегда были те, кто имел право писать свои правила.

На самой заре цивилизации человек сам создал для себя демона.

И имя ему – ДЕНЬГИ.

Предисловие

– Привет, проснулся? – женщина под сорок, красивая и ухоженная с отличной фигурой, в дорогом деловом костюме, присела возле сверкающего саркофага вирт-капсулы последней модели.

Молодой человек, перехваченный ремнями, что сдерживали любое его движение и с маской на нижней части лица, промычал что-то невнятное. В его взгляде был испуг и непонимание.

– Успокойся братик, – улыбнулась она. – Все нормально. Я не сделаю тебе ничего плохого.

В ответ очередное мычание сквозь надетую маску. И округлившиеся глаза. Теперь в них раздражение и злоба.

– Нет, нет, – негромко рассмеялась его собеседница, ласково погладив парня по щеке, наполовину закрытой пластиком маски. – Я тебя не отпущу. И говорить буду только я. Это снимет большинство вопросов и поможет избежать ненужных споров.

Пленник несколько раз дернулся, проверяя крепость державших его ремней. Затем начал сверлить женщину гневным взглядом, при этом громко дыша.

– Герман пойми и прими, все уже решено, – вздохнула она, одарив его взглядом любящей матери. Так обычно смотрят на непослушного ребенка. – Я долго ждала от тебя с сестрой, что вы возьметесь за ум, и не будете бездарно транжирить деньги отца на цифровую реальность. И это учитывая то, что наша семья владеет одним из миров КОВЧЕГА, – она подняла указательный палец, усиливая жестом важность своего заявления. – Но игры и забавы в виртуальности для вас оказались важней. Отец почему-то решил передать главный пакет акций тебе. Якобы ты лучше понимаешь игроков и виртуальные миры. – Красивая женщина печально улыбнулась, что сделало ее черты еще прекрасней. Вдруг она неожиданно повысила голос, ее лицо стало маской хищника, прекрасного, но смертельно опасного. – И это после того, как я положила столько сил, чтобы наша Корпорация процветала. После того, как я разработала новый мир и добилась его включения в КОВЧЕГ. – Она театрально всплеснула руками и отвела взгляд от мужчины в капсуле. Наступила тишина.

Женщина молчала, что-то обдумывая. В уголках ее глаз стояли слезы. Парень в капсуле смотрел на нее, не двигаясь. Взгляд его уже не источал злости и гнева.

– Поверь, я не хотела этого, – она смахнула выступившую из глаз влагу и продолжила, глубоко вдохнув высокой грудью. – Но я считаю это единственно верным решением. Папа мертв. Парень вновь попытался что-то сказать.

– Да, уже как три дня, – она положила свою руку на предплечье пленника. – Председатель совета директоров временно я. И я не собираюсь отдавать тебе и сестре свою корпорацию, – на последнем слове она сделала ударение, в голосе сталь. – Поэтому я приняла непростое, но считаю, что верное в данной ситуации решение.

И снова молчание. Парень в капсуле не двигается. Он даже задержал дыхание.

– Герман, – старшая сестра убрала свою руку. – Сегодня стартует мой новый мир. Но, ты в него не попадешь! Ты отправишься в другое место. Оставить в реальном мире я вас тоже не могу. Во всем виноват отец со своим завещанием. – Вновь тяжелый театральный вздох. Со стороны казалось, что ей нравится играть в придуманном ей же спектакле. Спустя мгновение улыбка и любящий взгляд. – Отправить вас вслед за ним, тоже не в моих силах. Все-таки мы близкие родственники, что скажут люди? И с сегодняшнего дня, вы с сестренкой переселитесь в новые и прекрасные миры, которые вы так обожаете. Каждый из них создавался специально под каждого из вас. А как вы там устроитесь это уже ваше дело. – Она легко похлопала младшего брата по обнаженной груди. – Удачи вам обоим. Я вас очень люблю.

Женщина встала и, наклонившись, громко чмокнула его в лоб.

– Начинайте, – она обернулась, давая кому-то указания.

Пленник в капсуле опять задергался, в безрезультатной попытке освободиться. Он попытался что-то сказать, но из-под маски раздалось несвязное громкое мычание.

Красавица обернулась, вопросительно приподняв тонкую бровь.

В ответ невнятные звуки и мотание головой.

– Хорошо, – она вновь присела у борта капсулы с чарующей улыбкой. – Хорошо, я расскажу.

Парень затих, но все его тело было напряжено.

– Мир куда ты отправишься, – женщина глубоко вздохнула и подняла глаза вверх, со скучающим видом разглядывая высокий потолок, – это так критикуемые тобой «Земли Меча и Магии». Игра, в которую по твоим словам играли только неудачники. Которую давно пора было спустить в унитаз. – Выдержанная несколько секунд пауза. – Да этот проект немного сдал свои позиции на игровом рынке, а с появлением КОВЧЕГА вообще был заморожен. – Женщина опустила свои глаза на лежащего в капсуле брата, на ее губах заиграла легкая, но злая улыбка. Она наслаждалась моментом. – Моя компания. Моя! Мы выкупили проект и немного изменили, улучшив его. Добавили несколько новых рас и замков, ввели новых боссов и монстров. Немного изменили игровую механику и правила. Написали новые сценарии и задания, в том числе и скрытые. Прибавили интеллекта и амбиций правителям игровых государств и свободным лордам всех доступных рас. Все братец для тебя, чтобы ты не заскучал.

Она замолчала и взъерошила его волосы, как когда-то делала это в детстве. Герман смотрел на сестру с расширившимися от страха глазами. В них еще теплилась надежда, что все это пусть жестокий и злой, но все же розыгрыш, чтобы проучить его.

– Нет, братик это не розыгрыш, – она словно прочитав его мысли поднялась. – И самое приятное, – ее улыбка сейчас была похожа на оскал, – в своем новом мире ты будешь единственным игроком. Но зато и единственным бессмертным. Так что если не сможешь, стать лордом, то всегда можешь поступить на службу к набору цифрового кода. Которого ты будешь называть своим господином.

Женщина резко повернулась и направилась к выходу из помещения. Глаза Германа медленно тускнели по мере того, как ее фигура удалялась. Опустившаяся матово тусклая крышка капсулы отрезала последнюю ниточку надежды, четко проведя черту между его прошлой жизнью и неизвестностью, что ждала его впереди.

– Кира Юрьевна, – обратился к женщине высокий мужчина в белом халате. – Общим аккаунтам закрыть доступ в сеть?

– Да! – она резко остановилась у двери и обернулась. На лице улыбка победителя. Задумавшись на пару мгновений, продолжила. – Сестрицу выпустим, пусть пока бегаёт по облакам с белыми крылышками. А братец... Его ждет новый мир и новая жизнь.

– Да, но ведь запуск «Бессмертных» назначен на завтра, – оторвав взгляд от экрана, поднял в недоумении свои кустистые брови высокий и худощавый мужчина в смешных очках в роговой оправе. – Зачем его было его обманывать? Ведь именно туда вы его и отправляете.

– Сделала ему сюрприз, – на лице снова улыбка хищницы. – Одно дело быть уверенным, что ты один среди неписи. – В глазах горели искорки торжества. – Совсем другое узнать что, таких как ты тысячи.

– Это жестоко, – с горькой усмешкой произнес мужчина, снимая свои очки. – И я все еще не уверен, что получится обойти КАСКАД. При досрочной загрузке, система с большой вероятностью удалит аккаунт при старте проекта.

– Это сделает система, а не я, – глядя на капсулу тихо произнесла Кира. Затем перевела полный негодования взгляд на мужчину. – Андрей Павлович это вообще не ваше дело. Вы сделали все, как я сказала?

– Да Кира Юрьевна, – программист в белом халате повернулся к голографическому экрану, висевшему перед ним. – Сейчас еще раз все проверю.

– Загрузишь его в игру и оцифруешь, – распорядилась женщина, резко развернулась и закрыла за собой дверь.

На передней панели металлического саркофага вспыхнули три зеленых огонька, помещение наполнилось тихим низким звуком. Он шел со стороны вирт-капсулы.

Долговязый в белом халате с полминуты наблюдал за показаниями на экране, затем удовлетворительно кивнул головой и посмотрел на капсулу.

– Жаль тебя. У меня старшая сестра тоже была сукой. – С тихим вздохом произнес он. – Если бы я мог тебе чем-то помочь?!

Неожиданно очкарик встрепенулся, хитро улыбнулся и вновь склонился над экраном. Начал что-то быстро набирать на виртуальной клавиатуре. Спустя пятнадцать минут с выражением выполненного долга на лице выпрямился. Пробежал глазами по данным на голографическом мониторе, удовлетворенно кивнул и направился к выходу.

Дойдя до двери, обернулся и, помахав рукой капсуле все так же полупшепотом, словно боясь, что кто-то его услышит, произнес:

– Все, что было возможно, я сделал. Надеюсь, тебе это поможет.

Постояв еще несколько секунд, нешироко открыл дверь, неуклюже протиснулся и тихо закрыл ее за собой.

Автоматические сенсоры отключили освещение и погрузили помещение в темноту. Через минуту зеленые индикаторы поменяли свой цвет на синий. Спустя еще десять замигали красным. Шум работающих систем капсулы стал громче, на мониторе вспыхнули цифры обратного отчета. Начался процесс оцифровки игрового персонажа.

Глава 1

Я падал сквозь белый кисель облаков. В ушах гремел яростный ветер, что пытался вывернуть мои раскинутые в стороны руки и сложить тело пополам. Отличный эффект для входа. Для новичков! Сделали сильно, признаю, даже у меня в первые секунды дух захватило.

Прошу меня простить, забыл представиться. Я тот парень, что лежал спеленатый в капсуле, а красивая женщина это моя старшая сестра. Это я так раньше думал. Думал, что она моя сестра. Имени своего не называю так, как теперь это не имеет никакого значения.

Классическая драма богатой семьи. Три наследника у очень и очень богатого папаши. Один лентяй и сибарит, вторая блаженная, третья сука, умная и расчетливая. И она по всем канонам жанра победила. Одним словом «шекспировские страсти» в отдельно взятой российской семье.

О! Красотища какая! Своим телом я разорвал облака и передо мною далеко внизу раскинулся огромный мир, играющий сочными и яркими красками. Ярко синие извилистые линии рек, сверкающие кристально чистой водой озера, густые леса, широкие равнины с колосющейся травой изумрудного цвета, высокие горы с белоснежными шапками и волнующаяся гладь океана. Это было действительно красиво. Молодцы художники. Респектую!

Я отвлекся. Короче я проиграл. Моя старшая сестричка заграбастала компанию отца и все деньги, а нас с младшей запихнула в виртуальные миры. Не знаю как там, у Дашки, а я попал сюда надолго, если не навсегда. В свои двадцать пять, парнишка с двумя образованиями самых престижных вузов нашей необъятной родины, падает в виртуальном небе на виртуальную твердь, чтобы попытаться найти себе достойное место под виртуальным солнцем.

Земля очень быстро приближалась, рельеф местности со всеми его складками и невидимыми ранее деталями, становился четче и ближе.

Ладно, поди, не дурак. Разберемся. Все равно альтернативы нет. Философский рассудил я, принимая ситуацию, в которой оказался. А виртуальная твердь уже неслась на меня во всю прыть. Я согнул руку, локтем прикрыв лицо и зажмурился, приготовившись к удару.

Удара не было. Свистящий в ушах ветер пропал, как и ощущение полета. Я стоял на холодных камнях высокой пещеры. Ее своды терялись в густом тумане, клубившемся высоко над моей головой скрывая каменный свод. А надо мною, пляясь своими желтыми блюдцами огромных глаз с узким вертикальным зрачком, нависла гигантская ящерица.

Дракон мать его! Какой реальный, даже из пасти идет дурной запах. Рассматривая желтые зубы ящерицы, каждый длинною в мою руку, подумал я и протянул руку в попытке пощупать клыки.

Реальностью восприятия в виртуальных мирах удивить кого-то уже невозможно. Просто дракон действительно был, как бы вам сказать, глобальный что ли и по-своему красивый. С переливающейся чешуей, причем каждая чешуйка играла своим неповторимым узором, а в сочетании с остальными создавался общий рисунок, который постоянно менялся. Выглядело это захватывающее.

– Приветствую тебя бессмертный в мире Энрота, – под высокими сводами огромной пещеры и в моей голове загрохотал мощный голос. Интересно Метатрон так же божественные приказы озвучивал? Ясно, почему не все выдерживали. – Ты встал на великий, но трудный путь. Все о чем ты только мог мечтать, теперь может стать реальностью! Но...

– Стоп, стоп! – показывая жест перерыва, образовав своими ладонями букву «Т», призывая его замолчать, закричал я, перебивая дракона. – Тормози! Хорош!

Я был очень удивлен, впрочем, наверное, как и сам дракон. Он вытянул шею, его рога на голове почти касались тумана под сводами, а в желтых глазах застыл немой вопрос:

«Что это сейчас было?»

Ну, мне так показалось. Воспользовавшись возникшей тишиной в пещере и в моей голове, я поспешил начать разговор. Нельзя упускать такую возможность, когда управляющий ИскИн встречающей тебя твари подвисает. К тому же я практически ничего не знал об этой игре, куда меня засунула моя сестра.

– Мне бы уважаемый небольшая вводная лекция не помешала, – уже нормальным голосом обратился я к дракону. – Есть у вас такая опция? – растянул свое лицо в самой благодушной улыбке.

Гудящая струя яркого и обжигающего пламени над головой, совсем не тот ответ, на который я рассчитывал. Значит он не подвис, а охренел от моей наглости. По-другому его реакцию воспринять было нельзя. Хорошо хоть не зажарил. Хотя, пожал плечами, я же бессмертный. Воскресну! И решил идти до конца.

– Красиво! – заорал я, когда пламя затихло. – Только бессмысленно! Я ведь бессмертный! Сам ведь сказал, – последнее произнес уже спокойно, для большего эффекта.

– Логично, – мотнуло головой земноводное, – но порядок есть порядок.

– И просьба, – воодушевленный первым успехом я решил брать инициативу в свои руки, – громкость поубавить можно?

Очередная огненная струя над головою была ответом на мою просьбу. В этот раз я даже немного присел, дракон чуть наклонил голову.

– Ладно, ладно! – я замахал поднятыми над головою руками. – Правила есть правила.

Не прокатило. Но попытаться стоило, вдруг получилось бы? Теперь ясно ИскИны тут как в «КОВЧЕГЕ» самостоятельные и подозреваю саморазвивающиеся, да и стоят наверняка в каскаде, обмениваясь между собой новой информацией. Потому как следующая после пламени фраза потеряла несколько децибелов и воспринималась нормально моими слуховыми перепонками, пусть и цифровыми.

– Но путь к величию труден, многие кто поверит в тебя лягут на полях бесчисленных сражений. Сможет выдержать ли твое сердце утрату преданных друзей и любящих тебя женщин. Но это лишь малая плата за величие! Скоро тысячи воинов будут идти в бой по твоему приказу, сотни красавиц будут мечтать разделить с тобой ложе! А враги, услышав твое имя, будут бежать в страхе. Готов ли ты принять свою судьбу?

– Да готов, готов, – мотнул я пару раз головой в знак согласия.

Про себя подумал, зачем столько пафоса? И зачем такое вычурное приветствие? Можно было как во многих играх, сразу кидать в редактор персонажа. Ведь игрок, что выбрал этот проект, знает, куда он пришел и что его здесь ждет. Да...

В отличие от меня, с досадой сплюнул я пол. Чем опять вызвал удивление дракона. Хорошо, что в этот раз только удивление без огненного дыхания.

– Прекрасно бессмертный, – дракон приблизил ко мне свою морду. – Скажи как твое имя?

– Тадиэль, – не задумываясь, ответил я, назвав свой ник из последней игры. Там я отыгрывал павшего ангела, это имя означало ангела жертвы и как никакое другое подходило в данной ситуации.

– Тадиэль, имя твое принято, – пророкотал дракон, заставив стены пещеры трястись. – И записано в священные свитки этого мира. Теперь можешь выбрать свое воплощение.

Передо мною возникла голографическая панель размером метр на полтора. Однако? Такие интерфейсы уже давно канули в лету, усмехнулся я, в современных играх управление визуальное. Не удивлюсь, если здесь еще и ники над головой висят с полосками здоровья и маны.

Ладно, посмотрим, что там нам предлагают. А предлагали мне выбрать расу. Причем выбор был довольно обширным, от крысолюда и гоблина до какого-то странного гибрида насекомого с человеком. Да, постаралась сестренка. Вот и первая гадость с ее стороны, все пред-

лагаемые к выбору расы были закрыты, уточню все расы человеческого типа. К таким я бы отнес собственно людей, эльфов, гномов и с большой натяжкой орков. А вот насекомые, рога-тые демоны, мутировавшие крысы, бесплотные духи и полуразложившиеся трупы мне были доступны. Отказываюсь от предложенного мне паноптикума, внутри вновь закипала злоба на родственницу. Среди духов нашел расу падших. Бесформенное белесое облако, напоминающее своей формой гуманоида. Хорошо. Читаю описание.

Низвергнутые с небес Творцом, падшие не могут существовать в нашем мире. Поэтому им необходима физическая оболочка. В основе своей они нейтральны, их принадлежность к светлым или темным фракциям зависит от того, чье тело они захватят.

Уже что-то приемлемое. Про себя смеюсь, как я удачно выбрал имя, а главное прямо в точку. Нажимаю выбор. Раса: падшие. Справа от колышущегося облака открывается список доступных рас для вселения. Причем названия рас окрашены в два цвета. Первые черные, вторые серые. Дурак бы сообразил, тьма и нейтралы. Все логично, свергнутые с небес априори не могут принадлежать к свету. Люди в серой зоне. Ну да мы ведь всегда болтаемся в проруби, как известный кусок, вначале пути, а дальше уж кто куда. Выбор очевиден. Если я здесь, по словам сестрички навсегда, тогда лучше находиться в привычном теле. Сублильные эльфы и страшно brutальные орки мимо. Про остальных я даже говорить не буду.

Выбор расы носителя ЛЮДИ. Вы подтверждаете свой выбор. ДА/НЕТ.

Угу. Картинка поменялась на среднестатистического мужичку. На предложение сменить внешность, долго копаюсь в настройках, еще бы, мне в нем жить. Растительность с лица долой. Волосы средней длины, до плеч, цвет черный, как крыло ворона. Лицо свое с небольшими правками, здесь я, в отличие от матушки и папеньки, могу себе это позволить без похода к хирургу. Бугрящиеся мышцы нам тоже не нужны. Фигура гимнаста или пловца. Все-таки лучше гимнаста. В современных играх система делает расчеты, опираясь на множество факторов, максимально приближая процесс игры к реальности. Не может штангист порхать по рингу наравне с боксером. Да, удар его будет колоссальным, но вот реакция и скорость, здесь боксер будет на две головы выше штангиста. Да и поднятие личных параметров в игре будет попроще я надеюсь. Надеюсь, развитие персонажа в стратегиях не сильно отличается от обычных рпгэшек.

Рост чуть выше среднего, мужское достоинство, присутствует. Здесь объясню, когда увидел наличие мужских признаков у своего персонажа, облегченно вздохнул. Плотские утехы в цифровой реальности уже давно обыденная вещь. Я очень боялся, что отправившая меня сюда сестра захочет напоследок сделать меня евнухом. Это вполне в ее духе. Оставив меня в безопасных трусиках, какие были на персонажах в первых играх еще на заре виртуальности, которые нельзя ни снять, ни постирать. Да и провести черт его знает, сколько времени в теле здорового мужика и оставаться девственником. Увольте.

Вы принимаете внесенные изменения? ДА/НЕТ.

Еще раз подробно с максимальной критикой осматриваю каждую деталь своего будущего тела, после чего соглашаюсь с системой. Что там дальше по списку?

Выбор класса. И опять подленькая рука всесильной старшей сестренки. Нет, выбор был огромный. Маги, колдуны, демонопоклонники, некроманты, рыцари смерти и прочая байда связанная с демонами, хаосом и смертью. Мне уже не подходят, выбранная мной раса нейтральна. Но не стоит падать духом, поищем, нашел же я падших. Эх, знала зараза куда отправить, наличие минимальных знаний по игре ставило меня в сложное положение. И ведь наверняка доступ к сети у меня закрыт. Хотя какая сеть, махнул в сердцах я рукой, я же здесь один, значит и сервак закрытый. Накатила вселенская тоска и жалость к себе несчастному.

Стоп! Не раскисай! Назад уже не повернешь. На жалость сестрицы рассчитывать бесполезно. Значит, берем себя в руки и продолжаем.

Изучение классов заняло почти час. И он нашелся, даже не один, а два. Зыбкая середина, что давала мне возможность жить на поверхности в нормальном месте, а не посреди кладбища в окружении скелетов и зомби.

Первый после небольших раздумий я все-таки отверг. Темный инквизитор. Этаким боец ближнего боя с набором проклятий, довольно хорошо сбалансированный персонаж, но было одно но. Оно то и перевесило все плюсы. Божественное покровительство Бельзула, одного из князей ада, а значит, я автоматом попадаю в легион сил Хаоса. Предполагаю inferнальный пейзаж вокруг и температуру окружающего воздуха чуть выше экваториального.

Оставался второй он же единственный. Первое он был нейтральным и не имел божественного покровителя, а нет, не так. Первое! Его название светилось пурпурным цветом и после выбора, в описании было четко сказано – уникальный класс. А второе он был нейтральным и не имел божественного покровителя, ни светлого, ни темного. Название класса было так себе. Хотя учитывая мою расу, название для меня было вполне логичным.

Вы подтверждаете выбор класса – ОДЕРЖИМЫЙ? ДА/НЕТ.

Конечно, выбор не велик. Жму да. Идем дальше. Изображение на экране меняется, он заполняется множеством символов геральдических животных и предметов разнообразной расцветки. Над ним появился полупрозрачный геральдический щит. Всплывшая сверху него надпись подтверждает мою догадку.

Создайте свой герб, используя символы, или нарисуйте сами.

Я вообще-то не художник. Нарисуйте сами, бубнил я себе под нос, прокручивая символы на экране. Особо придумывать ничего и ненужно, просто возьму герб клана из прошлой игры, как до этого имя. Вот только вставший на дыбы единорог черного цвета пока не попадался.

– Просто представь, что ты хочешь, – как гром среди ясного неба, прогремел голос проснувшейся ящерицы, – и это появиться на щите.

От неожиданности я вздрогнул или даже дернулся. Долбанный дракон нельзя же так, когда человек полностью погружен в творческий процесс. Но вслух сказал другое:

– Спасибо, только все же можно в следующий раз тише? И не так неожиданно.

В ответ услышал лишь презрительное фырканье и громкое шипение.

Так, просто представить. Хорошо. Черное поле, по центру ангел с развернутыми белоснежными крыльями, в боевых доспехах белого цвета, обеими руками держит двуручный золотой меч, стоящий вертикально острием вниз. Возникшая в голове картинка в точности проявилась на прозрачном поле геральдического щита.

Мой герб выглядел великолепно, насыщенные краски, объемная фигура ангела, резкий контраст между черным и белым. Я стоял и любовался, не побоюсь этого слова, своим твореньем, пока меня не отвлекло очередное сообщение системы, предлагая мне подтвердить свой герб. Да, подтверждаю. Герб и экран исчезли. Под сводами пещеры заворочался дракон. На мизинце правой руки появился небольшой перстень, с ангелом, державшим в своих руках меч. Пока, что единственный предмет на моем голом теле.

– Бессмертный пора выбрать первые знания, – дракон моргнул и повернул голову. На стене пещеры справа от меня появился большой шкаф с книгами.

– Знания это хорошо, – разглядывая пыльные толстые тома на полках шкафа, кивнул я. – Но для начала. У тебя никакой одежды не завалилось?

– Давно бы с инвентаря взял, – дыхнул сизым дымом ящер, мне даже показалось, что он ухмыльнулся. – Но тебе, наверное, так комфортней.

Шутник блин. После нескольких попыток мне удалось активировать инвентарь. Интересно что было в голове у того кто назначал команды активации персональных окон? Думаю, это был не первый сюрприз. Мысленная команда «сумка» давала доступ к всплывшему окну с двадцать ячейками. Три из них были заняты.

«Комплект дорожной одежды новичка» в первой. И по одному «Старому гладиусу» в остальных двух. Круть!

– А что-нибудь получше не нашлось в закромах? – с издевкой в голосе я обратился к чешуйчатому хозяину пещеры. – Парню с уникальным классом.

– Тебе пойдет, – дракон оскалил свою пасть, показав набор своих клыков. Вот теперь он точно ухмылялся. – Чай не барин пока что.

А чего еще ожидать от нескольких тонн невоспитанной рептилии. Я сделал театральный вздох глубокого сожаления и активировал одежду.

Беглый поверхностный осмотр самого себя не впечатлил. Потертая во многих местах куртка из толстой кожи с коротким широким рукавом, тусклая серая рубаша под ней с узкими длинными манжетами, такие же, как и куртка, штаны и высокие сапоги. На броню это не тянуло, скорее костюмчик для походов.

– Так себе одежка, – скривив для ясности лицо, растягивая слова, глянул я на дракона.

– А ты артефактов ждал? – он прищурил один глаз и вновь фыркнул сизым дымом. – Со знаниями определяйся.

Здесь меня ждало то же, что и при выборе класса. Некромантия, чудовища, демонология и прочая ерунда, связанная с темной стороной. Но справедливости ради скажу, что были и полезные книжонки. На выбор семи пыльных фолиантов, такое количество выделялось на старте, по словам хозяина пещеры, было потрачено достаточно времени, знаний было много и приходилось читать описание к каждому. Учитывая специфику выбранного мною класса, книги по магии я откинул сразу, тем более предлагаемый выбор был специфичным и как я уже говорил с сильным перекосом во тьму.

В итоге я взял три книги «Архитектора», на каждый второй уровень знания тратилось две книги. Я долго разрывался между «Творцом» и «Архитектором». Оба умения были довольно интересными. Первое давало мне возможность изменять параметры нанимаемых в собственном замке существ. Второе позволяло производить похожие действия, одновременно придавая моему замку эстетический вид. Вместо изменения настроек при найме воинов, я мог делать небольшие пристройки к старым зданиям, позволяя получать тех или иных солдат с нужными мне характеристиками. Немаловажным плюсом архитектора было увеличения скорости на возведение всех построек во владениях.

По книге на «Логистику» и «Тактику». Первая давала бонус, к скорости передвижения войск, игнорируя штрафы на различной местности, вторая позволяла лучше управлять различными типами войск на поле боя, давая им мобильность и повышенный урон. Чтобы кормить и одевать армию, мне нужна была и хорошо развитая экономика. «Администратор» умение правильно подобрать себе помощников, бонус к эффективности их работы. Пришлось взять книгу дополнительной расы «Эльфы», другие мне просто не нравились внешне, ни шибздики хоббиты, ни крепкие бородатые коротышки, про остальных вообще промолчу. Она позволяла строить здания этой расы в замке и отсутствие штрафа на репутацию и взаимоотношения с людьми. Поскольку я «вселился» в человека было логично предположить, что замок мой будет людским. Последним взял «Мастера защиты» рассудив раз, игра в основе своей заточена на бои между армиями то и лишний бонус на защиту от физического урона воинам не помешает.

Определившись с выбором, громко обратился к дремавшему дракону:

– Я закончил, что там дальше?

Он приоткрыл один глаз и, как мне показалось, лениво проворчал:

– Закончил!? Быстро ты.

Не думал, что когда-нибудь услышу сарказм в голосе цифрового персонажа.

– Тебе положен подарок как первому бессмертному пришедшему в мир Энрота. – Ящер с шумом поднял свое тело.

– Первому? – хмыкнул я. – Правильнее было бы сказать единственному.

– Нет, я не ошибся, – монстр внимательно посмотрел на меня. – Именно первому.

Глава 2

В ходе своего рассказа я опустил описание класса и характеристик своего персонажа. Владельцам уникального класса основные параметры назначались системой, исключая свободные единицы характеристик для распределения. Именно на этом и основывался мой отказ от магических книг при выборе знаний. Итак, собственно вот, что мы имеем на старте:

Тадиэль.

Раса: Падший.

Класс: (Одержимый) – уникальный. Выбранный носитель – человек.

Уровень: 1

Классовые навыки:

Мастер меча – владение всеми типами клинкового оружия. Одноручное, парное, двуручное.

Призрачная форма – сопротивление магическому и физическому урону 99%, при условии, что здоровье менее 10%. Время действия 20 секунд. Время повторного использования 12 часов.

Расовые навыки:

Конвергенция – взаимоотношение с существами вне зависимости от расовой принадлежности. +5 к репутации.

Политеизм – способность принимать веру других существ в своих богов. Дает бонус +10% к лояльности подданных, независимо от их вероисповедания.

Сила – 20

Ловкость – 20

Выносливость – 15

Сила магии – 1

Устойчивость к откату – 1

Ментальная выносливость – 1

Здоровье – 300

Мана – 10

Знания: Архитектор(2), Администратор(1), Логистика(1), Тактика(1), Эльфы(1), Мастер защиты(1).

Способности: отсутствуют.

Вот такой я получился. Сильный, ловкий и тупой. Хорошо хоть показатель ума точнее ментальной выносливости, в игре он, наверное, являлся аналогом интеллекта, влиял лишь на запас маны, а не имел прямую связь с мыслительной деятельностью.

Полученные классовые навыки были отличным бонусом на старте. Не знаю, какие дают навыки простым классам, своими я был очень доволен. Мастер меча, помимо владения всеми типами клинков, он еще добавлял по десять процентов в прямой урон, парирование и блокировку. Второй навык вообще бомба, всегда есть возможность поступить как истинный герой, если во время боя чувствуешь близость своего конца, просто активируешь и сваливаешь.

Выбранный мною класс полностью компенсировал отсутствие магических способностей. Он имел уникальную особенность: древо развития.

Две ветки «физические умения» и «духовные способности». В первой три направления развития, каждое обозначено стилизованным символом. Меч, два перекрещенных меча и здоровый фламберг, в каждом по одному умению. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что я действительно мастер меча и владею всеми его разновидностями. Вот только интересно, сабли и другие виды этого оружия мне доступны? Поверим на деле, успокоил я сам себя.

В ветке духовных способностей был просто серый фон, без всяких там иконок и пиктограмм умений. Сразу под названием красными буквами горело пояснение: «Отсутствие очков благодати или гнева. Использование и изучение способностей невозможно».

Более чем понятно, я ведь ангел, а у них есть благодать. В то же время я падший ангел, значит, разгневан на тех, кто меня сбросил с небес. Пламенный привет тебе Кира.

Наверняка благодать открывает ветку усиления и исцеления, а гнев ветку проклятий и разрушения. Вот только где их взять гнев и благодать?

Так ну с этим закончили. Теперь вернемся к делам насущным, продолжим так сказать прерванное повествование.

Здоровенный радужный ящер произнес напутственную речь, полную пафоса и вырывающихся из пасти язычков пламени, сопровождавшихся неизменным сизым дымом. И вместо обещанных подарков и подношений для первого бессмертного, я устремился на бешеной скорости по переливающемуся всеми цветами радуги туннелю навстречу новой жизни.

В голове засел один вопрос. Почему он сказал, что я первый? Ведь злыдня сестра четко дала понять, что мир создан исключительно для меня. Ответа у меня пока, что только два. Первый: она соврала. Второй: поведенческий алгоритм дракоши был прописан так, чтобы лишний раз поиздеваться надо мною.

Мои размышления прервал достаточно сильный удар обо что-то твердое. Я тихо выматерился и, приподняв голову, огляделся. Интересно эти падающие сверху яркие звездочки, что испускают золотой и очень яркий свет, кружась вокруг меня, эффект моего падения?

Громкий вскрик полный удивления и восхищения одновременно, заставил меня оторваться от созерцания вихря золотистых искр.

Глава 3

Шагах в десяти от места моего падения, у затухающего костра сидел паренек с широко открытым ртом и с какой-то фанатичной искоркой в распахнутых глазах. Огонь бросал на его лицо алые отблески, что придавало его виду странную загадочность.

Кряхтя, я уперевшись руками о землю сел. Скрестив ноги по-турецки и положив локти на колени, пристально посмотрел на незнакомца. Его реакция меня, как бы это мягче сказать, сильно удивила. Он бухнулся на колени и уткнулся носом в землю, что-то еле слышно тараторя себе под нос, разобрать его скороговорку я не имел никакой возможности. Мне не оставалось ничего другого, как подняться и, подойдя к пареньку грубо и резко поставить его на ноги. Благо личный параметр моей силы позволил это сделать без особых усилий.

– Друг мой, – как можно доброжелательней начал я разговор, – ты давай успокойся, мне тут еще твоих истерик не хватало. Для начала, я думаю, неплохо было бы познакомиться, а после ты мне расскажешь, что ты здесь делаешь и как я тут появился.

Паренек вроде затих, но продолжал смотреть на меня ошалелым взглядом.

Костер догорал. Веток что удалось насобирать в ближней роще, едва хватило, чтобы поддерживать огонь до рассвета. Хвала Единому, небо уже посерело, и звезды потихоньку гасли на небосклоне.

Никитка обхватил колени и прижал их к телу, пытаясь согреться. Широкая холщовая рубаша, шаровары из того же материала, да лапти на ногах не слишком способствовали сохранению тепла. На рассвете всегда холоднее, поэтому огонь до первых лучей солнца хранить надо. Он и от ночных хищников защитит и от утренней промозглости да сырости спасет, что порой до самих костей сквозь одежду проходит. Так тятка учил нерадивого своего сына. Вспомнив отцову мудрость, паренек громко шмыгнул носом. Но тут же нахмурил брови.

А по чьей это милости он здесь оказался? Ночью, один, в трех верстах от родной деревни.

«Из-за тебя все, – беззлобно пробурчал он в темноту».

На самом краю освещенного костром круга, маячил конский силуэт. На ворчание Никиты тот лишь всхрапнул в ответ. Парень с тоской посмотрел на пока еще пылающие угли и слабые языки пламени. Вновь поднял глаза в пока еще темное небо и замер, боясь пошевелиться.

Сверху ударил яркий луч света, внутри него и вокруг плясали в дикой пляске золотые светлячки. В этом луче на землю падал ангел, белоснежные крылья безвольно трепыхались за спиной, теряя свои перья, обугливаясь. Его стремительно приближающееся к земле тело было похоже на падающую звезду, которую Никитке довелось видеть пару раз за всю свою короткую жизнь, на ночном небе.

Он упал рядом с ним, с сильным глухим стуком. Парнишка внутренне содрогнулся, в голове пронеслась страшная мысль. Кто может выжить после падения с неба?

Спустя несколько ударов сердца падший зашевелился и поднял свой взор на него. Это воистину был ангел. Только они могут пережить такое. Глаза мальчишки горели благоговейным трепетом и восторгом. Заметив Никиту упавший с неба недовольно кряхтя уселся прямо на землю недалеко от костра. Затухающее пламя отбросило на него бледный сполох, и в этом тусклом свете на мизинце нежданного гостя блеснул Перстень Власти. Черное поле печати с белокрылым ангелом, державшим в своих руках золотой меч.

Это же бессмертный! Новый господин этих земель! Единый, послал нам своего ангела! Мысли неслись в голове паренька бешеным галопом. А когда посланец посмотрел на него, он рухнул на землю, благодаря пресветлого за заботу о них. И что он оказался прав, а отец и деревенские зря над ним смеялись.

Правда благодарность и радость от своей правоты была прервана довольно грубым образом. Упавший с неба ангел взял его за шиворот и резким рывком поставил его на ноги, требуя назвать свое имя и рассказать, что он тут забыл. Один в поле и в трех верстах от деревни.

Молчание затягивалось, но хотя бы взгляд парнишки стал осмысленным. Я решил, пусть придет в себя, могу и немного подождать. Костер между тем еще пару раз полыхнул слабевшими языками пламени и окончательно погас, оставив лишь краснеющие угли. Круг света резко сократился в размерах, и я увидел за спиной мальчишки силуэт коня стреноженного метра в пятнадцати от костра.

– Ты молчать долго еще будешь? – пытаюсь разглядеть животное в утренних сумерках, негромко поинтересовался я у парня, для верности несильно его тряхнув, и отпустил ворот рубахи из захвата.

– Никитка я, – с легким хрипом просипел мальчонка. – Местный я из Лужков, тут недалеко.

Махнул рукой куда-то в сторону, наверное, указывая направление тех самых Лужков. Так вроде контакт налаживается, надо продолжать.

– А здесь, что ночью забыл? Или дело, какое тут у тебя? – продолжил расспрос Никиты и направился в сторону коня, с целью получше рассмотреть, что за животное мне досталось.

А то, что это предназначалось мне, я ни на минуту не усомнился. Еще бы. Оказываюсь посреди поля среди ночи, а меня еще и встречают. Хорошо, что не головорезы, а щуплый юноша с конем. Даже если это не игровой стартовый сценарий, то конь мне все одно пригодится.

– Господин, – негромко окликнул меня Никита. – А ваши сумки мне забрать?

Я остановился на полпути до животного. Какие еще сумки? Проследил за его взглядом. Точно! На месте моего падения, на земле сразу за небольшим углублением лежали две массивные переметные сумки. А знатно я саданулся, разглядывая углубление в земле в форме моего тела. Как еще этими ржавыми железками не поранился? Поправил я гладиусы на своем поясе.

– Ну, неси Никитка, – я вернулся к потухшему костру. Осмотр транспорта оставим на потом.

Край горизонта начал светлеть, появилась узкая полоска света. Паренек, взвалив сумки себе на спину, отдуваясь, подтащил их ко мне. Я задумчиво потирал подбородок, разглядывая лежавшую у моих ног поклажу. Мальчонка стоял рядом и молчал.

Интересно, какими подарками одарил меня ящер? А то, что внутри обещанные подарки я был абсолютно уверен. Вон как тяжело их нес Никита. Вот только вопрос, а почему не в инвентаре? Надо кстати проверить. Мысленную команду «сумка» система игнорировала, впрочем, как и голосовую. На что я услышал вполне логичное замечание от моего первого в этом мире знакомого.

– Господин, так вот же они сумки, – он с удивлением в глазах указал на них.

– Угу, – промычал я в ответ. – Странно. Может сбой какой?

«В мире Энрота, необходимо иметь визуальное воплощение инвентаря. Приобретите личную сумку или поясной кошель.

Прогресс развития персонажа доступен в вашем интерфейсе.

Игровые задания и сценарии, выдаются и закрываются системными сообщениями.

Общение между игроками осуществляется посредством игровой почты.

Удачи тебе бессмертный! Твой путь к славе начинается!»

Очень своевременно. Я скосил глаза. На периферии зрения появилась иконка в виде человеческой головы. Отлично. Разберемся потом, время еще будет.

И опять тот же вопрос. Система сообщила об общении между игроками. Значит ли это, что сестра все-таки меня обманула и я в этом мире не один? Если это так, то у меня появился, пусть призрачный, но шанс вернуться в реальный мир. Делать это нужно будет очень осторожно. Кира в любом случае будет отслеживать мои действия.

– Давай Никита посмотрим, чем нас там дракон порадовал, – весело воскликнул я и присел на корточки возле сумок.

С появившейся пока еще зыбкой надеждой, улучшилось и настроение. Расстегнув ремешки на первой, я откинул тяжелую кожу клапана. Что у нас здесь?

Отвлекая от просмотра содержимого первой сумки, перед глазами всплыло системное сообщение.

«Выясните причину нахождения Никиты ночью в поле.»

Награда: вариативно.

Штраф за отказ или невыполнения: нет.

Принять задание. Да/Нет».

На автомате принял задание и мысленно смахнул строчки системного сообщения.

Открыв первую сумку, заглянул внутрь. Увесистый странный сверток, занимающий половину пространства, тугой кожаный кошель, с деньгами надо полагать. Аккуратно свернутый дорожный плащ, это я узнал, когда уже извлек его из сумки. А странный сверток оказался набором отличных доспехов. Правда после того как он был развернут, сапоги, кожаные штаны с уплотнением на бедрах и кожаный доспех с кольчужными вставками, крепящимися к нему наплечниками и длинным, до колен килтом, все эти распакованные мною вещи сворачиваться обратно уже не желали. Я мысленно послал благодарность щедрому дракону. На левом наплечнике красовался мой герб, как и с левой стороны, на груди дорожного плаща.

Вторая сумка порадовала запасом еды и питья, литровая фляга с чистой и вкусной водой, никогда не думал, что простая вода может быть такой вкусной. Двумя наборами сменного нижнего белья и отличным полуторным мечом, что сначала выглядел как длинный кинжал. Ножны из твердой кожи не мешали двигаться, в отличие от деревянных в которых я носил гладиусы. Переодевшись в полученные доспехи и повесив на широкий пояс с серебряными узкими бляхами новый меч, я почувствовал себя уверенней и комфортней. Никита с восхищением цокал, глядя на меня обновленного. Единственное, что немного меня расстроило, это то, что ни доспех, ни меч не давали никаких дополнительных бонусов к характеристикам. Они просто были отличного качества с небольшими показателями физической защиты и урона соответственно.

Старую одежду запихать в сумки не получилось, но и выбросить было жалко. Я решил, после завтрака, озадачить вопросом упаковки паренька. А пока мы с жадностью уплетали завернутые в тонкую лепешку мелко нарезанные кусочки мяса с овощами, приправленные ароматным соусом. Этаким местный аналог шаурмы, только сильно отличающийся вкусовыми качествами от своего собрата в том реальном мире.

– Никита, – прожевав и проглотив очередной кусок, обратился я к мальчонке. Вспомнив полученное задание. – А расскажи мне, как ты здесь оказался?

– Так это, предсказание выполнял, – ответил парень с набитым ртом.

– Что за предсказание? – мне стало интересно.

– Почитай как недели две назад, – с трудом проглотив и вытирая рот рукавом рубахи, начал Никита. – Мимо деревни нашей торговцы проходили, но у нас мало кто останавливается, все дальше на Климовский хутор идут. У него там и переночевать можно и харчеваться.

– Ты мелкие подробности можешь опустить, – поправил я паренька, поняв, что рассказ может растянуться до полудня.

– Как скажете господин, – кивнул он в знак согласия и отложил наполовину съеденный завертон. – Так вот с торговцами этими старик один был, дряхлый, сам весь в лохмотьях, а с ним конь красоты не виданной. – Парнишка кивнул на стреноженного коня.

И как это я про лошадь то забыл. Обернулся и медленно пару раз кивнул, подтверждая правоту слов Никиты. Поднявшееся солнце позволило в полной мере оценить животное.

Вороной масти, черный как вороново крыло. Животное было мощным, но в то же время грациозным. Высотой около двух метров в холке с сухим телосложением. Широколобая голова с выразительными глазами и маленькие уши. Шея мягко изгибающаяся, длинная прямая спина, широкий круп и длинные мясистые ноги. В нем сочетались гармония утонченного тела и развитая мускулатура.

– Господин, так и вот, кузнец наш, – заговорил Никита, оторвав меня от созерцания шедевра животного мира, – как коня то увидал, пристал к старику, продай и все тут. Дед, конечно, покочевряжился малость, а потом и говорит. Что коня он этого значит, в Лужки и вел потому, как скоро новый господин с неба придет. Вот ему этот конь и предназначен. Все посмеялись, но коня кузнец получил. Только вот никто ворононому не указ. Кузнецу три ребра сломал, когда тот на него вожжами замахнулся. – Парнишка ласково посмотрел на коня и продолжил, – вот тут деревенские к моему тяти и пришли с просьбой. Возьми Фрол ты зверюгу этого, из деревни супостат не уходит, и слушать никого не слушает. Глядишь, скоро всех перекалечит. Ну, делать нечего, батя то сейчас вместо головы деревенского, забрал красавца этого на наш двор. А старый голова пропал около месяца назад. Причем дело какое-то темное, мужики поговаривают...

– Стой Никита, – перебил я мальчонку, его опять понесло в сторону. – Про пропавшего старосту потом, давай про вороного.

– А ну ладно, как скажешь господин, – он смешно шмыгнул и вытер нос рукавом. – Так вот, как его к нам на двор привели, он никого к себе не пускает. Окромя меня. – Тут парень сделал небольшую паузу, подчеркивая передо мною важность этого момента, довольно улыбаясь. – Я его и кормил и поил, но оседлать он себя и мне не дает. И вот ночью, за день до этого снится мне сон. Сижу я, значит ночью в чистом поле, а сверху звезда падает. Вдруг ко мне сзади подходит вороной и молвит человеческим голосом, нынче хозяин мой с небес спуститься, ты его встреть да до деревни проводи и служи ему верой и правдой. Я господин даже в страхе проснулся. Видано ли это? Чтобы конь по-человечески говорил.

Я опять кивнул Никите в знак согласия, а про себя оценил довольно забавный стартовый сценарий, и даже в мыслях поаплодировал разработчикам. Оригинально.

– Так ладно сон, вороной вчера весь день сам не свой. В ворота копытом бьет и мне все головой машет. Как будто кличет меня, чтобы я с ним пошел, – паренек уставился на меня широко распахнутыми глазами и развел руки в стороны. Мол, оцени барин, чертовщина какая!

– Ну а дальше что? – по-доброму усмехнулся я, хотя уже предполагал концовку истории.

– Ну а что, – пожал плечами Никита, – я к батю, так, мол, и так. Рассказал про сон свой и что надо бы мне сходить с конем. А он меня на смех поднял, еще и дурнем обозвал. – Здесь парень насупился. – А ближе к вечеру, как бабы коров по дворам погнали, вороного под узду и сюда. Правда, сам то не знал куда идти, – он виновато улыбнулся, – но конь точно знал. Он меня сюда и привел. Я пока не стемнело, хвороста да дров сколь успел, насобирал, да костерок развел. Ну а дальше вы и так все знаете.

«Задание «Первая встреча» выполнено!

Награда: Опыт +100.

Репутация с Никитой +5, всего +10 (расовый навык-КОНВЕРГЕНЦИЯ).

Получена способность: Верховая езда».

Вот и первые награды. Пора собираться и выдвигаться до деревни.

– Никита, а на службу ко мне пойдешь? – поднявшись, спросил я паренька. С первого взгляда толковый набор цифрового кода глядишь, и толк в дальнейшем с него будет. Не зря в стартовом задании и сценарии он главное действующее лицо.

Паренек на секунду замер, затем опустился на одно колено и приложил ладонь к сердцу.

– Верой и правдой вам служить буду, – немного дрожащим голосом торжественно произнес Никита. – До самой гробовой доски верен, вам буду.

«У вас появился первый поданный. Количество существ -1.

Имя: Никита.

Уровень: 3.

Навыки: Владение мечом(1), Коневодство(5)».

– Твоя клятва принята, – поддержав торжественность момента, ответил я. – Можешь встать. Зовут меня Тадиэль.

– А титул у вас господин какой? – вставая, поставил меня в некоторое замешательство своим вопросом парень. – У каждого благородного есть титул или прозвище.

– Белокрылый, – после недолгого раздумья вспомнив ангела на своем гербе, с напускной важностью произнес я. – А теперь давай собираться.

– Может старую бронь да мечи в ваши сумки дивные положим, – складывая доспехи, поинтересовался мой новый слуга.

– А ты хорошо мечом владеешь? – вспомнил я описание его навыков.

– Да так, – сконфуженно, как мне показалось, сказал Никита. – Отец немного учил.

– Тогда забирай мой доспех и один из гладиусов, – распорядился я, – негоже моему оруженосцу в деревенской рубахе да лаптях на службе ходить.

В глазах парня после моих слов заблестела предательская слеза. Он быстро схватил потертые кожаные доспехи и трясущимися руками начал облачаться в них. Причем делал это довольно споро и толково. Размер, как и в большинстве, игровых проектов, в которых я участвовал, не имел значение. Система сама подогнала вещи под фигуру паренька. Он с гордостью нацепил потертый ремень с гладиусом в деревянных ножнах на пояс и громко объявил:

– Ваш оруженосец готов!

– Ну, тогда бери сумки, – усмехнулся уголками губ, в душе радуясь прыти Никиты. – И пошли в твою деревню. Лужки кажется?

– Да господин, – он легко закинул сумки себе на плечо и пошел к коню.

Вроде сил у него не должно прибавиться, удивленный с какой легкостью он нес мою поклажу, откуда тогда такие перемены. И тут я сообразил, они же наполовину потеряли в весе. Один наверно комплект доспехов составлял половину их предыдущего веса.

Ладно, пора выдвигаться. Жаль, конечно, что артефактов не дали, но тут проглядывается заботливая рука сестрички. Ничего прорвемся. Не впервой покорять цифровые миры. И с широкой улыбкой на лице я подошел к своему красавцу вороному.

Глава 4

Конь был великолепен. Его мягкая шея блестела и играла на солнце. Я ласково погладил его по морде, он коснулся в ответ моего плеча. Никита по-хозяйски водрузил седельные сумки на круп вороного, животное восприняло это абсолютно спокойно.

– Надо бы имя тебе дать, – хлопнув его по шее, обратился я к коню.

Он в ответ всхрапнул и скосил на меня глаз.

– Как тебе Буцефал? – вновь обратился к животному. Я вспомнил легендарного полководца античного мира и его не менее известного коня, на котором он покорил всю Среднюю Азию.

Вороной словно прочитал мои мысли и тихо заржал, кивая головой.

– Вот и отлично, – удовлетворенно произнес я. – Имя твое Буцефал.

Животное выставило одну ногу вперед, другую согнуло в колене. Он кланялся мне, и на секунду показалось или я действительно ощутил волну благодарности идущую от него. От увиденного у меня возник ком в горле. Пытаясь не показывать своему новоиспеченному оруженосцу неожиданно возникшие эмоции. Я молча вскочил на спину Буцефала и мотнул головой Никите, приказав ему следовать за мной.

Некоторое время мы шли в полном молчании. Никита вел вороного под уздцы, я же восседал верхом, озираясь по сторонам. Шли мы по широкому полю с невысокой травой похожей, а на что она была похожа, я не знал. В реальном мире такие пейзажи исчезли и сохранились только в частных парках и государственных заповедниках. Попасть в которые, дано не каждому, даже если у тебя есть деньги. Слева невдалеке виднелась небольшая роща, в которой парень набирал топливо для костра в ожидании меня. Я улыбнулся возникшей мысли.

Справа виднелись еще две похожие рощицы, а по всему полю были разбросаны маленькие группы деревьев. Впереди у самого горизонта поднимались высокие горы. Почему высокие? На их верхушках сверкали снежные шапки, отражая солнечный свет.

Первый своим вопросом нарушил молчание Никитка:

– Господин Тадиэль, а как там на небесах?

Честно сказать его вопрос застал меня врасплох. Я действительно не знал, что ему ответить. Рассказать правду об огромных городах из стекла и бетона, где живут люди, уютящиеся в своих тесных коморках, словно муравьи в муравейнике. Каждый выполняет свою работу, порой даже не зная имя своего напарника. А потом спешат в свои бетонные соты, чтобы погрузиться в мир подобный этому, где можно дышать полной грудью и делать то, что хочешь ты.

– Там на небесах идет постоянная борьба между богами, – вспомнив, как я оказался здесь, ответил я на его вопрос. – А такие как мы пытаемся помочь им. То одному, то другому, смотря, на чьей стороне перевес или кто больше платит. – Последнюю фразу я произнес уже про себя.

– Вы конечно помогали Единому, истинному богу света, – восхищенно с придыхом воскликнул паренек

– Да нет, – отрицательно покачал я головой, восхищение на лице мальчишки сменилось непониманием, смешанным с искренним удивлением. – Я занимал нейтральную позицию в этом противостоянии. Понимаешь, даже боги иногда делают неправильные вещи для своей выгоды.

Никита замолчал, пытаясь понять сказанное его новым господином. Я же задумался над тем, а что я действительно потерял там, в своем старом реальном мире? Деньги? Будущую власть над корпорацией отца? Возможность делать то о чем другие даже не мечтают?

А зачем нужны деньги, когда ты тратишь их на то, чтобы создать искусственный мир, опять же для того, чтобы большую часть времени находиться в нем. Зачем нужна власть, если ты можешь ее получить в созданном тобой или кем-то мире. Вот только путь к ней будет

гораздо интересней. И что можно делать там, чего нельзя сделать здесь в виртуальности. Здесь даже больше возможностей удовлетворить свои желания. А главное в этих мирах нельзя умереть.

Возможно, это когда-то и произойдет, ведь ничего не бывает вечным, кроме Вселенной. Да и она наверняка имеет свое начало и как следствие конец. Когда-нибудь системы КОВЧЕГА рухнут, но ведь и в реальном мире мы умираем. А здесь мы можем прожить интересную и богатую на события жизнь, в мире с первозданной нетронутой цивилизацией природой.

Я мысленно послал воздушный поцелуй своей сестре и огромную искреннюю благодарность за то, что она со мной сделала.

– А вы, наверное, правы господин, – задумчиво произнес Никита и остановился. Буцефал тоже встал. – Я слышал разговоры отца с другими воинами. Они говорили про одного священника церкви Единого. Он сжигал людей других верований, если они не принимали веру нашего бога. Так вот мой отец был против этого. Я тогда не понимал, – он поднял на меня свои глаза, – а теперь мне стало ясно. Каждое создание Энрота имеет свободную волю и вправе само решать, какому богу ему поклоняться. – Он замолчал, осознавая то, до чего он дошел в своих рассуждениях и вдруг добавил скороговоркой. – Но только это не касается монстров и темных богов хаоса.

– Да мой верный оруженосец. Их это не касается. – Я с улыбкой кивнул ему в ответ и тронул коня.

Поле закончилось небольшой в две колеи дорогой. По другую сторону вдоль нее в обе стороны тянулись невысокие холмы, покрытые мелкой растительностью, а местами густым кустарником с яркими цветами. На некоторых из них наверх проступал темно коричневый камень скальника.

Мы с Никитой вышли прямо на небольшую группу мужчин, одетых в серые балахоны с символом на груди, раскрытой красной ладони. Они копошились возле телеги запряженной пегой кобылкой.

– Доброго дня вам святые отцы, – громко поприветствовал их мой оруженосец и поднял руку в приветственном жесте.

Те на мгновенье замерли, потом резко обернулись к нам, бросив свое занятие. Рожи у них доложу я вам были, как бы это помягче, очень специфические. У троих из пяти они не очень походили на смиренных жрецов религиозного культа. Лысые черепа и лица были украшены многочисленными шрамами, оставленные уж точно не сельскохозяйственным инструментом. Балахоны скрадывали фигуры этой троицы, но под ними были точно не худосочные тела священнослужителей. Двое остальных вполне соответствовали внешности жрецов, во всяком случае, как я себе ее представлял по другим играм. Сутулые, сгорбленные фигуры, с редкими грязными волосами, непонятного цвета на голове. Изможденные лица с впавшими на них щеками и бесцветными мутными глазами.

– И вам пусть пошлет Единый спокойного пути, – то ли прохрипел, то ли прокаркал один из жрецов, подняв обе руки вверх.

Троица крепких парней в жреческих сутанах внимательно разглядывала меня и парнишку оценивающим взглядом. Это были взгляды убийц или закаленных не в одном бою воинов.

– Куда путь держите? – я почувствовал по тону Никиты, что он взволнован или напряжен.

– Так из Млынова мы идем, – отвечал все тот же хриплый. – Хутор нам нужен Климовский, говорят там нечисть появилась.

Никита незаметно несколько раз дернул меня за сапог, не отводя взгляда от странных жрецов.

– Странно, – не унимался мой спутник. – А когда это в Млынове представительство Ордена Длани Истиной веры появилось?

Услышав вопрос парнишки, я понял его беспокойство и спешился. Один из троицы обошел телегу, из-за спин его спутников нам не было видно, чем он там занимается. Да и всплывшее системное сообщение полностью меня убедило, что встреча эта не случайна.

«Выясните, кто вам повстречался на дороге. И кем они являются?»

Награда: вариативно.

Штраф за выполнение или отказ: нет».

На стандартный вопрос о принятии задания соглашаюсь.

– Эта телега травницы нашей Каришки, – еле слышно шепчет мне Никита, практически не шевеля губами, – она в этих холмах всегда травы редкие собирает. И никогда телегу на дороге не оставит.

– Да вот мы и есть его представители, – беззубо улыбается жрец. – Нас капитулат и отправил разузнать, что в этих местах происходит.

– Складно брешешь жрец, – выступая вперед, вступаю в разговор. – Телега не ваша, а твой собрат в ней как в собственной копается. – Вытянув руку, указываю на того, что спрятался за спинами своих спутников.

Дальше все происходит быстро и в полной тишине. Двое делают шаг в противоположные стороны. Я толкаю парнишку на землю, сам на полшага ухожу в сторону, повернув корпус. Спасибо высокому значению ловкости и системе. Арбалетный болт пролетает в паре сантиметров от меня. Третий, который был скрыт балахонами своих товарищей спешно, но без лишней суеты натягивает тетиву арбалета, уперев его в борт телеги. Настоящие жрецы присев прячутся за телегой, двое скидывают балахоны, с тихим шелестом вынимая из ножен мечи. К нам с Никитой не спешат, понимают, что тем самым будут мешать товарищу, расстреливать нас. Я то же это отлично понимаю, нам нужен ближний бой у телеги.

Надо использовать те мгновенья, что остались до следующего выстрела. Выкрикиваю короткую команду «Вперед», и сокращаю расстояние между собой и противником. Жаль, нет умения рывка, не хватает мгновенья, второй болт зацепил предплечье, пройдя между наручем и наплечником, разорвав плотную кожу рукава. Тот, что был слева, встречает мой удар сверху, блокируя его мечом. Заметил, что блокирует он, плоской стороной клинка, избегая лишних зарубок на лезвии. Ничего себе так начало, это что за профи мне попались?

А нет, все нормально, ухмыляюсь я про себя. Мои показатели гораздо выше противника, спасибо уникальному классу. Под моим ударом его меч просто ломается, но снижает инерцию замаха и кожаный панцирь, рассеченный до нательной рубахи, спасает от смерти моего первого врага.

Как ни странно погиб он от арбалетного болта своего товарища, что вошел ему в затылок и оросил меня остатками мозга и черепа. Заметив направленный в меня арбалет, я просто закрылся парнем со сломанным мечом в руках.

Никитка в это время отступал и с трудом защищался от наседавшего на него большего по размерам почти в два раза второго головореза. Здесь было проще. В ожидании быстрой расправы над мальчишкой, он даже не следил за своими товарищами, будучи полностью уверенным в их превосходстве. Взмах моего меча, и его голова весело подпрыгивая, покатилась по дороге.

– Молодец! – бросаю Никите похвалу, на лице парня ни тени испуга, а ведь он понимал что проиграет.

Поворачиваюсь к единственному оставшемуся серьезному бойцу. Мне в лицо смотрит арбалетный болт, на лице стрелка ехидная улыбка.

– Прощай благородный, – через смех выдавливает из себя он.

Эх, не смотрел он наших фильмов. Там всегда злодей затягивает решающий удар для большего эффекта и как результат проигрывает.

Свист рядом с моим ухом и в правый глаз стрелка с противным хрустом вонзается гладиус, брошенный стоящим за моей спиной оруженосцем. Он успевает нажать на спуск, но арбалет задрал в небо, поскольку мертвое тело заваливается на землю, а это лишь предсмертные конвульсии конечностей.

Кровь еще не остыла, и мы вспоминаем про спрятавшихся за телегой жрецов.

Оба сидели, обхватив свои тощие коленки, что торчали из-под задравшихся ряс. Вид у них был изможденный, в глазах полное равнодушие к происходящему, даже какая-то отрешенность. Но жалости ни у меня, ни у моего спутника к этим вырождакам не было.

– Глянь, что в телеге? – распорядился я, обращаясь к Никите.

– После, – проигнорировав мой приказ, парень присел возле одного из жрецов. – Они важнее, – добавил он, будто извиняясь за своеволие.

– Хорошо, – я присел рядом с ним. – Почему они не воспользовались магией? – поинтересовался у парня, – жрецы должны уметь использовать магию.

– Они истощены, – взяв одного из них за подбородок, Никита бесцеремонно крутил его голову. – А это значит, что они использовали магию. И причем довольно сильное проклятие.

– Почему проклятие? – мне стало интересно, откуда этот малец все знает о двух странных жрецах.

– Это адепты темных богов, – он с презрением плюнул в лицо сидевшему перед ним жрецу. – Смотри, – он с силой рванул отворот рясы, надорвав ее и открыв ключицу и часть плеча с татуировкой. – Отрыжка Эреба, – паренек вскочил на ноги и с силой ударил жреца в лицо ногой, сломав ему нос и выбив последние зубы.

Его лицо в этот момент представляло собой маску ненависти и ярости. Остановить его я не успел. Гладиус вошел в разбитый рот и вышел из затылка, пригвоздив голову жреца к колесу телеги. Я молча взглянул на своего оруженосца. В моем взгляде не было осуждения, лишь немой вопрос.

– Простите меня господин, – Никита прожигал своим взглядом второго и тяжело дышал. Гладиус все также торчал изо рта жреца пригвожденного к телеге. – Это не адепты тьмы, они гораздо хуже. Это приспешники Черной плети, мерзкие ублюдки, что вновь хотят призвать Лилит в наш мир.

Он рванул ворот живого жреца, обнажив левое плечо с такой же татуировкой как у первого. Черный круг, символизирующий то ли Луну, то ли Солнце, покрытое белой паутиной.

– Ты убил не того мальчик, – надрывно кашляя, просипел с усмешкой на бескровных губах пока еще живой приспешник Плети. – Он был посвященным первого круга, по сути своей, ученик. – Очередной приступ натужного кашля. – Его душа еще не встречалась с Великой богиней и не обрела темного наставника. Он бы вам мог что-нибудь рассказать. – Сплюнув сгусток серой мокроты, зашелся в беззвучном смехе.

Я толкнул парня в плечо. Он повернулся ко мне и молча мотнул головой в отрицательном жесте. Моя очередь жаль, конечно, что не смогли выяснить подробности их появления здесь. Видимо не наш день. Свист рассекаемого клинком воздуха и голова смеющегося жреца падает нам под ноги.

«Задание «Странные путники» ч.1 выполнено.

Награда: +500 опыта.

Опознав в переодетых жрецах адептов Черной Плети выясните, что они делали в этих землях.

Награда: вариативно.

Штраф за отказ или невыполнение: прекращение цепочки заданий «Врата Бездны».

Отлично. Пару часов в игре, а уже получил редкое задание. Цепочка заданий во всех играх мечта любого игрока. Ряд усложняющихся по мере выполнения квестов с небольшими призами, где выполнение последнего даст поистине шикарную награду. Естественно даю свое

согласие на продолжение. И еще система меня порадовала повышением уровня до второго, что принесло мне одну свободную единичку в физических характеристиках. И выбор из предложенных системой двух знаний, «Производственник» и «Магия стихий». Второе было издательством, учитывая мой класс. Взял производство. Теперь все шахты, рудники и мастерские моего будущего королевства должны работать эффективней на 5%. Неплохо. Только вот когда оно, это самое королевство, у меня появится?

Полученную единичку вложил в ловкость. Скорость атаки и уклонение сейчас важнее грубой силы. Закончив с собой любимым, я другим взглядом посмотрел на своего недавно обретенного оруженосца, который в этот момент возился с телом женщины в телеге. Откуда в его возрасте столько знаний? Догадка или предположение была вполне логичной. Учитывая нашу встречу и игровую механику проекта, этот малец является своего рода моим справочником по миру Энрота, ну и оруженосцем с возможностью личного роста.

Пора возвращаться в мой новый мир и посмотреть, чем там занят паренек. Никита за время моего отсутствия, скинул с лежавшей в телеге женщины мешки и тряпки, какими она была укрыта пятью негодьями от лишних глаз. Средних лет, в простом сарафане с вышитым передником и лаптях, небольшого роста. Русые длинные волосы заплетены в тугую косу, черты лица приятные, можно даже сказать миловидные. Глаза Каришки, а это была именно она, были закрыты. Дыхание тяжелое и прерывистое. Я заметил темные прожилки на открытых участках тела, в тех местах, где на коже должны проступать вены. Мне показалось это ненормальным. Никитка только подтвердил мои наблюдения.

– Кровь отравлена сильным проклятьем, – парень рылся в расшитой котомке, – надо дать зелье, чтобы замедлить распространение яда в теле. – Он с раздражением и злобой отбросил мешок. – Здесь нет!

– Далеко до Лужков? – я понимал, что женщину надо спасти. И это важно.

– Мы не успеем, – он обреченно уронил голову. – Зелья нет.

– Кроме зелья больше ничего не поможет?

– Да, да, как же я мог забыть. Спасибо господин, – в глазах Никиты блеснули искорки надежды. Он снова начал что-то искать в сложенных в телеге мешках. – Есть! – выкрикнул он, держа в руке странный цветок.

Толстый черный стебель большие мясистые лепестки розового цвета с черными прожилками. Паренек поднес его к губам женщины, приоткрыл ее рот и, сжав лепестки, выдавил мерзкую ядовито зеленого цвета жижу прямо в приоткрытый рот Каришки. Заляпав это вонючей мерзостью щеки, подбородок и даже горло травнице. Отбросив смятый цветок на дорогу, с широкой улыбкой повернулся ко мне.

– Часа три у нас есть, теперь должны успеть.

– Тогда по коням мой верный оруженосец, – немного с пафосом, весело произнес я.

Глава 5

До деревни мы двигались скорой рысью. Никита вел телегу, время от времени оборачиваясь на Каришку, и каждый раз при этом подстегивал пегую лошадь. Я верхом на Буцефале скакал слева от повозки, ближе к середине дороги, если укатанную телегами землю шириною в две колеи, можно было так называть. Путь проходил в молчании, вести разговор не позволял темп нашего движения и собственно сама ситуация. До Лужков мы добрались меньше чем за час.

Деревня располагалась у большого холма, а часть домов даже стояло на его пологом склоне. Слева у подножья холма серебрилась неширокая речушка, делая резкий поворот, она терялась за редким леском, что стоял на противоположном берегу. С другой стороны шли луга с группками невысоких деревьев, хотя они больше походили на высокий кустарник, меж которых возвышались невысокие холмы.

Лужки оказались довольно большой деревенькой, домов пятьдесят на первый взгляд, а может и больше. Часть домов тех, что стояли у подножья, были отделены от внешнего мира высоким забором высотой метра три не меньше, из толстых обтесанных бревен заостренных сверху. Но заметив ряд сложенных бревен, некоторые из которых были обтесаны и заострены, а лежащие рядом еще нет, понял, что забор только возводят. Причем начали это делать сравнительно недавно. Деревенские дома на вид крепкие и добротные. Каждый огорожен невысоким забором или палисадником.

У въезда в деревню нас встретили несколько местных. Увидев лежащую в телеге Каришку, сразу подняли гомон и суету. Один из мужиков побежал за знахаркой, другой еще за кем-то, две женщины стали хлопотать возле больной, а оставшаяся парочка кинулась с расспросами к Никитке. На появление незнакомца в моем лице на красавце коне, как и на испачканные кровью доспехи на пареньке, никто не обратил никакого внимания.

Возгласы, расспросы и причитания разом смолкли при появлении крепкого и высокого мужчины. Черная грива густых волос перетянута ремешком, взгляд тяжелый, словно внутрь тебя смотрит, высокий лоб, прямой нос, плотно сжатые губы. Два шрама на левой щеке. Шаровары заправлены в невысокие сапоги, рубаха перехвачена кушаком, поверх нее жилет из плотной ткани. Все чистое и добротное. Подошедший к телеге мужик внушал окружающим легкий трепет и уважение.

Удостоив меня мимолетным взглядом, зыркнул на Никитку, недобро усмехнулся одним уголком рта, после чего обратился к деревенским, количество которых выросло минимум человек на двадцать.

– Чего рты разявили? За Анисьей отправили? – небольшая пауза, кто-то из тех, что были здесь при нашем с Никитой появлении, быстро зашептал ему на ухо. – Ну что встали тогда, словно истуканы? Давай быстрее травницу нашу к ней. Не успеете, шкуры спущу!

Получив указания, собравшаяся толпа молниеносно само организовалась, и каждый занялся своим делом. Спустя две, три минуты нас осталось несколько человек. Я державший Буцефала под уздцы, Никитка теребящий свой ремень, мужик отдававший указания и позади него еще парочка крепких парней. Волнение моего оруженосца стало понятно, когда я заметил тяжелый взгляд местного головы, каким он смотрел на паренька. Представшая перед моими глазами немая сцена напомнила мне бессмертное произведение Гоголя, вернее похожую сцену из него. «Ну что сынку помогли тебе твои ляхи?».

Я произвольно улыбнулся неожиданно возникшему воспоминанию. Мужик хмуро посмотрел на меня и обратился к стоящему перед ним с опущенной головой пареньку.

– Ну что сынок...

Я не сдержался и громко прыснул. Черноволосы свел брови и кинул на меня испепеляющий взгляд.

– Извините, – приложил я руку к груди в извинительном жесте. – Продолжайте.

Одарив меня еще одним не очень добрым взглядом, он продолжил:

– Я вижу, ты встретил своего посланника небес.

– Да отец, – Никита перестал теревить пояс, его голос был тихим, но твердым. – И он не просто пришедший с небес. Он бессмертный и наш новый господин.

– Господин?! – он громко хмыкнул, засунув большие пальцы рук за кушак, и смерил меня взглядом, на мгновенье, задержав его на моем перстне. Парни что стояли за ним, по примеру отца Никиты тоже хмыкнули. – То, что у него перстень власти ничего не говорит о нем самом. Ты не забыл рассказы деда? Что он говорил о бессмертных?

– Этот не такой, – привычавшись, пробухтел паренек. – Тадиэль на защиту Каришки без страха бросился.

– А чего ему бояться, он бессмертный.

Интересно. Значит, в этом Кира не лгала. Они действительно купили старый проект. Но переписывать алгоритмы поведения у искинов, что отвечают за игровых персонажей, не посчитали нужным, отсюда и память у нипов о бывших господах. А насколько они «улучшили» и «дополнили» саму игру? Жаль, что я никогда не интересовался стратегиями. Не думал, что столкнусь с ними в живую так сказать, а то уделил бы толику внимания тем же знаменитым Землям. Ладно, пора подключаться к разговору между отцом и сыном.

– Уважаемый, к моему сожалению, не знаю вашего имени, – дружелюбно начал я. – Уверить вас в том, что я хороший не буду. У меня скорее практический интерес. Могу ли в вашем поселении приобрести зелье исцеления и коня или лошадь для моего оруженосца? – на последней фразе я кивком головы указал на Никитку.

– Оруженосца? – с искренним удивлением переспросил меня мужик.

– Да, оруженосца и храброго воина, – с легкой надменностью произнес я.

– Так с кем столкнулись то? – неожиданно поменял тему и свой тон голова деревни. После чего буркнул на манер сына. – Фрол я, голова здешний.

Непонятно к кому он обратился. Ко мне или к сыну. Пожалуй, отвечу я, как самый титулованный из всех присутствующих. Отдать должное парнишка молчал, уступая первое слово своему господину. А что я расскажу? Просто повторю все то, что мне буквально в двух словах наспех объяснил Никита. Надо выкручиваться. И я выкрутился:

– Фрол. Я пришел в ваш мир не больше суток назад и очень надеюсь, что он станет и моим родным миром, – быстро добавил я, заметив прищур в глазах Фрола. – А про нашу небольшую стычку более полно расскажет ваш сын, что дрался отчаянно и смело. – Небольшая похвала разгладила морщины на нахмуренном лбу старосты.

– Скажите тоже, – зарделся парнишка, – отчаянно...

– Ты как девка то не рдей, – одернул его отец. – Раз сказал благородный господин, значит, так оно и было. Ты по делу толкуй.

Отлично. За мою мелкую похвалу и правильно сказанные слова система малость меня вознаградила, надо запомнить. В дальнейшем любые разговоры с любым неигровым персонажем вести как с реальным человеком. В других проектах я такого не наблюдал. Значит, точно улучшили игровую механику. Еще один плюсики в копилку сестры.

«Репутация с головой деревни Лужки +1. Учитывая ваш расовый навык общая репутация с персонажем Фрол +6 (симпатия).

Репутация с персонажем Никита +2. Учитывая ваш расовый навык общая репутация с персонажем Никита +12 (доброжелательность)».

– Да про бой то, что рассказывать, – по-мальчишески шмыгнул носом паренек, – Черной Плети слуги это были бать. Те, что воины быстрее всего наемники. Им все одно, кто деньги

платит, тот и приказы отдает. А вот жрецы они точно из Плети. Один из них перед смертью сказал, что инициацию прошел, а второй только первый круг.

– Да дела, – тяжело вздохнул Фрол и тут же переспросил. – А точно из Плети? Не путаешь?

– Ты Каришку не видал что ль?

– Да видал, – отмахнулся деревенский голова. – Дурные вести, очень дурные.

– Так ты, наверное, не просто так тын ставить вокруг деревни начал? – мотнул я головой в сторону забора. – Не для того же, чтобы коровы не разбрелись.

– Глазастый, – как-то по-доброму усмехнулся Фрол. – Ладно, пойдемте. Умоетесь с дороги, да что хотел, купишь. Только на ночлег вас не оставлю. – Он повернулся и махнул рукой, приглашая следовать за ним. – На Климовском хуторе столоваться будете, там и переночуете.

– Даже сына своего непустишь? – спросил я уже в широкую спину, идя вслед за ним и ведя Буцефала за собой.

– Он же тебе клятву верности принес, – говорил он серьезно без тени насмешки, – вот теперь он твоя проблема бессмертный. – На последнем слове он сделал ударение, давая мне понять, что этот вопрос закрыт.

Деревенька действительно оказалась большой. Дойдя до дома Фрола, что стоял у самого подножья холма, я оставил на попечение Никите Буцефала, взял пару золотых из сумки и пошел к дому знахарки Анисьи, дорогу объяснил все тот же Никитка.

Деревня жила своей нехитрой жизнью. Кричала домашняя птица из-за забора, мычала скотина, босоногие сорванцы бегали маленькими ватагами, гоня деревенских котов, жизнь шла своим чередом, не обращая внимания на мое появление. Для местных я был очередной, пусть и странный, пусть и благородный, но просто странник проезжающий мимо.

Дом Анисьи стоял на окраине Лужков, с того края, что еще не был огорожен высоким тыном, за маленьким палисадником сразу начинались луга. Небольшой с высоким крылечком и резным козырьком над ним, тесаные бревна и покатая крыша, он словно сошел со страниц русских сказок. Да и вообще вся деревня была точной копией старославянского поселения.

Я громко постучал в дверь, она оказалась не запертой. Открыл, прошел маленькие сени с низким потолком, даже пришлось немного пригнуться. Остановился у двери в сам дом, снова постучал, на этот раз тише.

– Не заперто, – раздался из дома женский голос.

Я толкнул дверь и вошел в просторную светлую комнату. Потолок здесь гораздо выше, в дальнем углу печь, посреди комнаты стол, на стенах развешаны пучки ароматных высушенных трав. У стен две кровати, нет скорее тахты так, как спинки у них не было. На одной из них лежала укрытая до пояса легким одеялом уже знакомая мне травница Каришка. Я обратил внимание, что кожа ее приобрела нормальный цвет, хоть и оставалась еще немного бледной, темные прожилки зараженных вен исчезли, дыхание ровное. Рядом с ней у изголовья на низком табурете сидела молодая, на вид не больше тридцати лет, худощавая женщина. Симпатичной назвать ее можно было с очень большой натяжкой. Сильно выступающие острые скулы придавали лицу угловатость, тонкие губы, длинный нос с горбинкой и широко расставленные с прищуром глаза. Нет, приятной ее мог назвать только слепой. Внешность знахарки была скорее образом молодой Бабы-Яги, ну или как бы выглядела героиня русских сказок в молодости.

Она макала кусок белой тряпицы в глубокую деревянную чашку, которую держала у себя на коленях, отжимала ее и потом обтирала лицо и открытую грудь больной. Увидев обнаженную женскую грудь, я инстинктивно отвернулся.

– Ишь ты, воспитанный, – заметив мою реакцию, улыбнулась девица. Голос ее был под стать внешности, с мягкой хрипотцой. – Присядь пока, я уже заканчиваю.

Опустился на один из стульев, положил руки на стол. В комнате было чисто и по-своему уютно. На окнах белоснежные занавески расшитые разноцветными узорами, в помещении рядом с печкой был еще один проход в другую комнату. Мне показалось, что дом внутри больше чем снаружи. На столе стоял кувшин накрытый салфеткой, рядом четыре кружки. Увидев его у меня во рту вмиг пересохло, я только сейчас осознал, что уже пару часов ничего не пил. Круговорот событий затянул и заставил забыть о мелочах, а теперь мой цифровой организм потребовал внимания к себе.

– Выпей квасу, – словно прочитав мои мысли, сказала Анисья не поворачивая ко мне головы. – Небось, с дороги во рту пересохло?

Ждать второго приглашения не стал, снял с кувшина салфетку и налил в кружку желтовато мутный напиток с резким запахом. Пил большими жадными глотками. Это был не квас, точнее не тот квас, который я пил до этого. Сейчас меня угостили нектаром, резким, даже в носу защипало, с насыщенным хлебным вкусом и чуть кисловатым. Выпив первую кружку, тут же налил вторую. Эту отпивал уже небольшими глотками, наслаждаясь напитком. В этот момент за стол напротив меня присела хозяйка дома, предварительно поставив чашку со снадобьем возле печи.

– Понравилось? – кивнула на кувшин.

– Да, очень вкусно. – Кивнул в ответ. – Спасибо.

– Да не за что. Зачем пришел бессмертный?

– Зелий прикупить, – делаю глоток, смотрю на Анисью. – Продашь?

– Чего глазами ешь? – улыбнулась знахарка. – Понравилась я тебе?

Я поперхнулся и закашлялся. Она подождала, когда я остановлюсь, и с той же улыбкой на лице продолжила:

– Что же ты так испугался? Да и не красней, не обижаюсь я. Сама знаю, что не красавица. – Анисья поднялась из-за стола и скрестила руки на груди. – Каких снадобий тебе надобно? А то может у меня и нет тех, что тебе нужны.

– Да я в вашем мире недавно, – все еще смущенный своей реакцией, негромко произношу в ответ. – Тех, что раны лечат, легкие да тяжелые. От яда которые помогают. Ну и те, что сон прогоняют.

Я пытался подбирать наиболее точные слова для описания зелий, исходя из опыта прошлых игр. Понимал, что локация эта стартовая и маловероятно наличие у местных торговцев мощных эликсиров.

– Ты себя то, что от мира отделяешь? – покачала головой женщина. – Ты сюда понятно недавно пришел. Только вот твой он и ты часть его. А снадобья, что ищешь, есть у меня. Сколько, каких надо? Слянки по чарке вместимостью.

Поставила ты меня в тупик девица. И главное стоит, смотрит и с ухмылочкой, ждет. Здесь не только русская деревенька, тут еще и меры измерения старорусские блин. Вспомнил и про Никиткины версты, в которых тут расстояния измеряют. Интересно это только в этой локации или во всем мире? Учитывая максимальную реалистичность, не в плане восприятие, она то уже давно не отличается от реальности, а в плане таких вот «фишечек».

Чарка, начал соображать я. Чарка. Это или кружка или стакан. Значит от ста грамм до двухсот. Ладно посмотрим, надеюсь что не ошибся в расчетах.

– Зелья что раны лечат, их слянок двадцать возьму, – медленно начал я, наблюдая за реакцией Анисьи. – От яда с десяток, да для бодрости тоже с десяток.

– Хорошо, – пожалала плечами женщина и, повернувшись, направилась к проходу возле печки. – Только подождать немного придется. – И скрылась в проходе.

Ну подождать, так подождать. Я отпил квасу из кружки. Посмотрел на лежащую у окна травницу, знахарка прикрыла той грудь, когда закончила свои процедуры.

– Выздоровеет она? – громко сказал я, любуясь умиротворенным и милым лицом Каришки.

– Теперь да, – откликнулась из соседней комнаты девица. – Вовремя вы ее привезли. Еще пару часов и все обернулась бы.

Я хотел уточнить, что значит, обернулась, но всплывшее сообщение от системы выбило вопрос из моей головы.

«Выполнено скрытое задание «Спассти Каришку».

Получено опыта +1200.

Вы получили уникальный талант: «Влиятельность».

О как! Первый день мне прям везет. Помимо полученной цепочки заданий еще и скрытое выполнил. Скрытые задания давали много опыта и очень хорошую награду. Читаю описание полученного таланта. «При наличии замка у всех ваших подданных репутация повышается до +20 (уважение). Она может понижаться из-за ваших действий, но не ниже +10 (доброжелательность)». Отлично. Действительно шикарный талант. А если учесть мой расовый навык, то когда я займею свой замок, репутация у меня не упадет ниже пятнадцати.

Полученный опыт поднял меня до третьего уровня. Получил одну свободную единицу в физические характеристики, которую, не раздумывая закинул в ловкость. Из знаний на выбор опять предложили «Магию Хаоса» и «Логистику». Да что-то мне прет сегодня, как бы не сглазить. С довольной улыбкой беру «Логистику» увеличив ее до второго уровня. И напоследок везение меня добивает окончательно. Система дает одну единицу древа развития.

Открываю окно развития. В каждой из трех веток появились иконки умений. Парные клинки: стальной вихрь – увеличивал урон и атаковал сразу пять целей, но сильно резал защиту. Одноручный меч: рывок – молниеносно сокращал расстояние с врагом, дистанция семь метров. Двуручный меч: косой удар – наносил смертельный удар сверху, полностью игнорируя защиту врага, разрубая последнего напополам.

Сейчас я использовал полуторный меч. Да и рывок был как подарок. Вкладываю свободную единицу в ветку меча, иконка умения меняет свой цвет с серого на ярко зеленый.

Так вроде бы все. До следующего уровня осталась тысяча опыта, и вот на этих мыслях система сообщила, что мое индивидуальное везение закончилось. Дело в том, что на сегодняшний день мой лимит поднятия уровня заполнен. Опыт будет начисляться только до перехода на следующий уровень, остальной просто пропадет. И уровень я смогу получить только на следующий день. Выходит, что в день или сутки я могу получить лишь два уровня. В дальнейшем по мере своего развития это не будет проблемой, но сейчас, это создаст ряд трудностей. Надо будет контролировать получаемый за день опыт.

А мои приключения становятся все интересней и увлекательней, этот мир оказался насыщенным событиями и непредсказуемым. Если такие понятия применимы к цифровой реальности. Моя злость и ненависть к Кире начала потихоньку исчезать.

Вернувшись в мир, то есть, закрыв интерфейс, я улыбнулся стоявшей у стола Анисьи с большой тряпичной котомкой.

Глава 6

Анисья поставила сумку на стол, в ней глухо звякнули склянки. Ловкими движениями она вынимала их из нее и выставляла на столе передо мною. При этом сортируя высокие, в две ладони, узкие флакончики из толстого стекла, очень похожем своими гранями на хрусталь. С красным содержимым, коих я насчитал двадцать, слева от себя, а черные и мутно белые, каждого по десять справа. С емкостью флаконов я угадал, в каждом было около ста грамм.

– Вот как просил, – женщина провела рукой над склянками. – С тебя сто десять серебряных монет. – Не услышав от меня ответа, немного смутившись, добавила. – Дешевле не могу, противоядие требует редких ингредиентов.

Я положил на стол золотую монету. Реакция знахарки была странной. Она удивленно приподняла бровь, посмотрела на желтый кругляк, потом на меня.

– Ты точно недавно у нас, – чуть склонила голову набок. – Серебра нет?

Отрицательно мотнул головой. Немного подумав, пододвинул монету к Анисье.

– Мне тогда еще сумку вот эту, – указал пальцем на котомку, в которой она принесла склянки, – и немного информации. Пойдет?

– На золотой? – бровь продолжала быть поднятой.

– Ага, – мило улыбнулся в ответ.

– Чудной ты, – пряча монету под передник, покачала головой женщина, начав складывать зелья обратно в котомку. – Ну, спрашивай, что знаю, расскажу, а что не захочу, уж извини.

– Сколько в золотом серебряных монет? – брякнул я первое, что пришло мне в голову.

– Пятьсот, – последовал ответ.

Вспомнив тяжелый кожаный мешочек в моих сумках и цену на редкое зелье, по словам хозяйки дома, думаю, я достаточно обеспеченный парень. Это радует. Но надо собраться и не задавать глупых вопросов. Меры веса и длины, как и денежную систему, я и у Никитки узнать смогу. Анисья может рассказать действительно что-то стоящее.

Замок. У меня же должен быть замок. А вот где и как его получить, здесь у меня пробел. Возможно, данный персонаж и не обладает этой информацией, но попытаться все-таки стоит.

– А где мне взять замок? – прокрутив в голове несколько вариантов вопроса, плюнул и спросил напрямую.

– Видно ты знатно головой то ударился при падении, – уголки ее губ дрогнули. – У тех бессмертных, что раньше в наш мир приходили, они на местах силы стояли.

– А что за места такие? – продолжал я удивлять ее своей неосведомленностью.

– Их только вы, бессмертные, видеть можете. – Затягивая ремешок на котомке, хмыкнула, отдавая дань моему неведению Анисья. – И подойти к ним, только вам дано. – Пододвинула котомку ко мне. – Колдуны с магами, что силу достаточную имеют, они их силой могут пользоваться.

– А почему простые люди их не видят? – надо было выудить как можно больше, меня не остановила даже снисходительная ухмылка девицы. Я взял котомку и поставил ее на пол.

– Уфф. – громко выдохнула знахарка. – Ты бы лучше, что-нибудь про снадобья спросил, тут от меня толку больше было бы.

Неопределенно пожимаю плечами и одариваю женщину широкой улыбкой.

– Потому что обычные люди, да впрочем, и любые существа, чувствуют себя возле них плохо. – Она оперлась руками о стол, говоря тоном учителя. – Только вот погани всякой там комфортно.

– А рядом есть такое место?

– У Фрола или Никиты про Чертову горку спроси, – не слишком вежливо сквозь плотно сжатые губы, выдавила Анисья. – А теперь извини, мне надо больной заняться.

Я поднялся, прихватив с пола котомку и с легким кивком, обозначив свою благодарность, вышел из дома знахарки. Покупка лошади подождет. У меня появились вопросы к Фролу.

Знакомая уже дорога к дому деревенского старосты заняла бы не более пяти минут, но я остановился на центральной площади деревни. Ну не то, чтобы площади, скорее это было расширение центральной улицы. С несколькими бревнами коновязи и парой прилавков, на которые выкладывали свой товар изредка проезжающие мимо деревни торговцы с одной стороны, да большого камня белого цвета, торчащего из-под земли, из которого бил родник в выложенный из того же камня небольшой и неглубокий водоем, с другой стороны. Местные брали отсюда воду, используя его как деревенский колодец.

У водоема хозяйки да девицы обычно задерживались, делясь сплетнями и обсуждая соседей. Мелюзга путалась у матерей под ногами те, что постарше собирались вместе и, вооружившись палками, устраивали потешные драки, подражая взрослым. Мужики же чаще собирались у коновязи, договариваясь об охоте или других делах по хозяйству.

Ну а когда в Лужки забредали редкие купцы, то на этот пяточок собиралась разве, что не вся деревня. «Площадь» являлась центром общественной и «культурной» жизни.

Вот и сейчас, здесь собралось чуть больше народу, чем было, когда я проходил ее, направляясь к Анисье. Я заметил Фрола и направился к нему. Вот он-то мне и подскажет, где раздобыть лошадку для Никиты. Тем более у одной из коновязи стояло три кобылки и...

К соседней в двух шагах от деревенского головы, наматывала на бревно тонкую уздечку эльфийка, привязывая белоснежного коня. На длинноухую красавицу никто не обращал особого внимания, бросали мимолетные взгляды мужики, оценивая стройную фигуру, и возвращались к своим делам. Девицы и женщины ревниво косились на незваную гостью и тихо перешептывались.

В ее одежде отсутствовала та пошлость и вульгарность, которую я привык видеть в других играх. Где женские персонажи, а в особенности представительницы эльфийской расы, носили открытые доспехи и наряды. Что лишь частично прикрывали отдельные участки тела, оставляя их откровенно обнаженными.

Высокие до колен сапоги с отворотом и шнуровкой на голени. Заправленные в них узкие, но свободные брюки. Приталенный недлинный до половины бедра камзол с расширяющимся к манжетам рукавом и отложным воротником с длинными концами. Неширокий ремень с двумя длинными чуть изогнутыми кинжалами или короткими клинками с бежевыми рукоятями. Вся одежда эльфийки была в темно зеленых и голубых тонах, выделялись только черные сапоги и поясной ремень.

Длинные темные волосы сплетены в косу и уложены на затылке в хитро заплетенный узел. Широко распахнутые фиалковые глаза с длинными ресницами на прекрасном лице. Чистая красота во плоти.

Девушка привязала коня, погладив его по шее, достала из седельной сумки флягу в кожаном чехле, и направилась к колодцу, на ходу вытащив пробку. Мужики и парни, делающие вид, что оживленно беседуют друг с другом, замолкли и провожали девушку взглядом. Я не остался в стороне не в силах оторвать глаза от ее легкой походки.

Набрав воды, эльфийка ладошкой забила пробку во флягу и с милой улыбкой обменялась парой фраз с девушкой у водоема. Та с ответной улыбкой указала рукой на стоящего у коновязи Фрола, длинноухая кивнула в знак благодарности и направилась обратно. Соблазнительно покачивая бедрами, но без той пошлости, как это делают модели на подиумах. У нее это выходило естественно и очень даже привлекательно.

Пройдя мимо меня, она остановилась напротив Фрола и заговорила.

– Ты деревенский голова? – голос был высоким и чистым, а вот в тоне скользила едва заметная надменность.

Я подошел к ним, когда Фрол утвердительно кивнул в ответ. Эльфийка одарила меня высокомерным взглядом, оглядев с головы до ног, и на несколько мгновений задержала свой взгляд на перстне, нахмутив при этом свой прекрасный лобик.

– Не ожидала вас снова встретить, – подняв свои фиалковые глаза, обратилась она ко мне.

– Мы знакомы? – удивился я, завороженный ее голосом. Разработчикам удалось создать прекрасный образ эльфийских женщин. Здесь они постарались.

Я поймал не менее удивленный взгляд Фрола.

– Я высказалась фигурально, – пожав плечами, девушка повернулась к главе деревни. – Не ожидала вновь увидеть бессмертного в Энроте, после вашего ухода сотню лет назад. Я Аридэль и хотела спросить, – это уже к Фролу, – не появлялись в ваших краях эльфы? Около недели назад.

– Долгоживущая, – уважительно ответил мужчина, – вы не хуже меня знаете, что ваших соплеменников не почует и оборотень, если они не захотят, чтобы их видели.

– Я перворожденная, – холодно поправила его эльфийка. – Прошу впредь обращаться только так.

– Ну, в таком случае, перворожденная, – уважение из голоса Фрола пропало, а вот ехидная усмешка на лице появилась, – здесь вам мало кто сможет помочь. – В подтверждение своих слов он развел в стороны руки.

На прекрасном лице заходили желваки, ноздри раздулись. Боже, она еще красивее в гневе. Девушка втянула носом воздух и шумно выдохнула, фляга в ее руке немного деформировалась.

Интересно, а какой у нее параметр силы? Глядя на помятую кожу чехла под пальцами девушки, подумал я. Эльфы в основном заточены на ловкость или на магию, если в этом проекте традициям не изменяют, то тогда, сколько же у нее ловкости? Хотя мне же неизвестна толщина стенок фляги, да и материал из чего та сделана. Так что, наверное, зря я тут рот открыл от удивления. А может опять какое-нибудь скрытое задание? Не зря же она тут появилась. От этой мысли стало веселей, и я решил пока не лезть в разговор.

– А это поможет получить мне информацию в этой деревне, – последнее слово она буквально выдавила из себя, морща при этом нос, как будто стояла посреди загаженного хлева. В воздухе сверкнул золотой и вернулся в руку эльфийки.

– Порой вежливость лучше любой звонкой монеты, – равнодушно произнес Фрол. Он обернулся ко мне, – я подобрал лошадь сыну, тебе осталось только заплатить за нее.

Эльфийка снова стиснула зубы, мужик всем своим видом показывал, что потерял к ней интерес, несмотря на презренный металл. Но быстро взяла себя в руки, сообразительная стервочка.

– Хорошо, уваж..., – тут она запнулась, но глубоко вдохнув, продолжила, – уважаемый. Позволь мне узнать твое имя?

– Фрол я, – спокойно ответил мужчина, засунув большие пальцы себе за пояс, сделав вид, что не заметил заминки эльфийки. – Сородичей твоих видели охотники, у Туманного леса, отряд эльфов пять, семь. С ними еще люди были, около десятка хорошо вооруженных воинов.

– Да, это они, – фиалковые глаза вспыхнули надеждой, девушка забыла о своей первородной крови. – А куда они пошли?

– Так не разговаривал никто с ними, – пожал плечами Фрол. – Просто видели и все.

Эльфийка печально вздохнула и опустила голову, вспыхнувшая в ее взоре надежда, погасла.

– Да не серчай ты так, перворожденная, – пожалел длинноухую красавицу деревенский голова. – Шли они к Чертовой горке, та тропка, где их видели, только она из Туманного леса туда ведет.

Вот те нате! Так ведь и мне получается туда же надо, по словам Анисьи. Надо предложить Аридэль свою компанию. Девушка стала выглядеть еще привлекательней в моих глазах.

Ты бы слюни то подобрал, в голове возник голос моего второго я, она всего лишь программный код. А ты смотришь на нее, как на реальную девушку. Стыдно батенька должно быть!

Да я сам-то сейчас кто? Привожу своему второму я неоспоримый аргумент.

Здесь согласен, второй я немного сдает свои позиции. Но, видишь ли ...

Стоять! Что-то меня понесло. Разговоры с самим собой до добра не доводят, даже цифровых личностей. Все успокоились и продолжаем делать свое дело. Нам еще тут долго, в мире Энрота. И вообще, чего я заморачиваюсь по поводу себя. Таких как я в других проектах миллионы. Для кого, по-вашему, создавался КОВЧЕГ. А здесь у меня даже есть небольшое преимущество. Я первый! Собрался! Командую сам себе.

Можно подумать я ни разу не пользовался услугами виртуальных борделей. Это уже я успокоил себя, чтобы оправдать возникшее желание в отношении Аридэль и немного приглушить свое второе я.

– Только Аридэль, – прищурился один глаз, продолжил Фрол, – слово в обмен на слово. Что они ищут здесь? Те, кого ищешь ты.

Она молчала не больше минуты. Затем внимательно посмотрела в глаза мужчине. Я не знаю, что она хотела в них разглядеть но, тем не менее, негромко стала говорить:

– Около месяца назад к нам пришли люди. Они попросили помощи, у них стали пропадать животные, потом женщины и дети. Брат со своими воинами отправился выяснить причину, вернулись они через пару дней. Трех оборотней и двух стриг, они нашли и убили в соседнем лесу, что стоял рядом с болотом. Но, – девушка вновь замолчала, словно переводя дыхание. Мне показалось, что она подбирает слова или решает, что говорить, а что нет. – На всех стояло клеймо одного из кланов дроу, принадлежащих к роду Итиллири, высшим магам, – при этих словах эльфийка сплюнула себе под ноги. – Брат пошел в Млынов разузнать у Серых стражей, не появлялись ли в их землях те, кто поклоняется Паучихе. Орден выделил ему несколько бойцов, и они отправились сюда. В последнем известии он мне сообщил, что они напали на след Черной плети, здесь у вас. И что они что-то готовят. Появились нелюди, стали пропадать люди.

Во время ее рассказа Фрол задумчиво тер подбородок, иногда кивая в знак согласия. Я неожиданно заметил, что вокруг стало неестественно тихо. Народ на площади молчал и внимательно слушал рассказ эльфийки. Фрол на это отреагировал просто и быстро.

– Чего рты поразевали, – громко крикнул он. – Дел ни у кого нет? Бабы за детьми следите, мужики работой займитесь! Тын сам на место не встанет! Всем понятно! Сказки давно не слушали. Так я вам сейчас расскажу!

Поднялся привычный гомон, народ засуетился, как тогда на въезде в деревню. У всех сразу появились срочные дела. Про эльфийку все забыли, словно и не было ее тут.

А про меня вспомнила система.

«Вы выполнили задание «Странные путники» ч.2

Награда: +500 опыта.

Получен предмет: Малая поясная сумка (ранг: обычный). Можно положить пять предметов. Переносимый вес – 5 кг.

Доступно задание «Ночные страхи». Выясните, почему пропадают люди».

Третье задание. Берем.

На моем поясе, откуда ни возьмись, справа появилась продолговатая прямоугольной формы поясная сумка. Хотя она больше напоминала поясной кошелек, что носили в конце двадцатого века торгаши на рынках. Я видел такое в фильмах о том времени и на картинках в учебниках новой истории. Правды ради сказать, тогда они таскали его спереди для большей

сохранности заработанных денег. И деньги тогда были напечатаны на специальной бумаге, до более прогрессивной их формы, электронных валют, человечество тогда еще не дошло.

– Вы подскажите мне дорогу до этой Горки? – Аридэль спросила Фрола, когда он закончил раздавать указания деревенским.

– Я прошу прощения, – настало время и мне подключится к разговору. – Уважаемая Аридэль могу я вам предложить свою помощь?

В ее глазах, что смотрели на меня, немой вопрос. По всей видимости, тот же вопрос у Фрола, судя по его выражению лица.

– Просто мне тоже вроде как до Чертовой горки надо, – ответил обеим, переводя взгляд с мужчины на эльфийку и глупо улыбаясь.

– С парнем что случится, – прищурился, тихо произнес мужик, с металлическими нотками в голосе, – буду убивать столько раз, сколько понадобится.

Я просто кивнул в ответ. Слова тут были неуместны. Эльфийка с удивлением наблюдала за нами.

Договорились встретиться через полчаса на выезде их деревни. Аридэль пошла к кузнецу, отвязав своего белоснежного красавца. Мы с Фролом направились за Никиткой и Буцефалом.

Пока я ходил к знахарке, паренек почистил коня, раздобыл мне седло и порылся в моих сумках, как он сказал на правах оруженосца и с целью упорядочить вещи. После чего в назидательном тоне попытался прочесть мне лекцию о том, что носить с собой такую сумму в золоте, при этом он округлил глаза и сделал пару жестов характеризующие мои умственные способности, ни станет, ни один разумный человек. За продемонстрированные жесты и выпучивание глаз он схлопотал от отца пару весомых затрепчин с пояснениями, как нужно вести себя с господином. В этот момент я спохватился, сообразив, что помощнику положено денежное довольствие и с легкой руки определил еженедельные сто серебра Никитке. За что мгновенно получил прирост к репутации с оруженосцем плюс пять и с Фролом, а значит и с Лужками, в плюс три. Отсутствие знаний о мире, в котором я оказался, в очередной раз сыграло со мною злую шутку. После чего Фрол уточнил сумму моей наличности. В итоге глаза не пучил, но удивления скрыть не мог. Я и сам слегка опешил, узнав, что являюсь обладателем пяти тысяч золотых монет. Со слов деревенского головы я мог легко купить деревню со всеми жителями на каких-то жалких, теперь я могу позволить себе такие выражения, пятьсот семьсот золотых. Да и учитывая то, что курс ввода и вывода денег из любого мира КОВЧЕГА был один, и был достаточно высокий. То и в переводе на реальные деньги, я был небедным человеком. В принципе бедным я никогда и не был.

Глава 7

Сборы не были долгими. По совету Фрола я оставил золото у него, взамен получил заверения в полной сохранности своих денег и четыреста монет серебром. Количество полученных у деревенского головы денег дало, немного понимания о ценности монет в этом мире. Никитка получил авансом свою первую выплату, чему был несказанно рад, а я получил еще три единицы плюсом в репутацию с ним. Оставлять золото очень не хотелось, но Фрол почему-то настоял на этом. Не то, чтобы он внушал мне доверие, но было в нем что-то неуловимое, трудно объяснить, тем более, когда речь идет о программном коде. А может именно поэтому я и согласился. Хотя в современных виртуальных мирах практически все ведущие или сколь-нибудь значащие неигровые персонажи имеют алгоритмы нелинейного поведения. Они все самообучающиеся и саморазвивающиеся, ожидать от них можно всего чего угодно. От простого обмана до самого подлого и зверского убийства. Но я принял решение и, подъехав к строящемуся забору в компании своего оруженосца, перестал себя терзать пустыми сомнениями.

Здесь как мы и договаривались, нас уже ждала Аридэль. Верхов на своем жеребце, к седлу приторочен большой лук, с другой стороны колчан полный бело оперённых стрел, на крупе седельные сумки. Никитка щелкнул языком, оценивая красоту эльфийки. За что получил гневный взгляд со стороны девушки и укоризненные покачивания головой от меня.

– Это наш проводник? – кивнула в сторону паренька Аридэль.

– Нет, это мой оруженосец, – уточнил я. – Но он из местных так, что дорогу знает.

– Хорошо, – она развернула коня и пустила его быстрым шагом.

Мы тоже чуть пришпорили своих животных, догоняя всадницу. Местные провожали нас взглядами, пару работников помахали нам вслед. Вот и начался мой путь к славе и величию. Пронеслась у меня в голове пафосная мысль.

– До Чертовой горки верст двадцать будет не меньше, – обгоняя эльфийку крикнул Никита, чтобы я тоже слышал. – На Климовском хуторе заночуем, а с утра двинем дальше.

– А до него далеко? – Аридэль не приходилось повышать голос, его чистота позволяла хорошо ее слышать.

– Нет, версты три, – парень, зачем то показал три пальца на поднятой руке. – Быстро доберемся, еще солнце не сядет. – Поднял взгляд на клонившееся к горизонту светило.

Смотри-ка я даже и не заметил, как пролетел мой первый день. Когда появился, Никитка грелся у потухшего костра в выдавшей виды рубахе и звезды только начинали гаснуть на утреннем небе. А сейчас уже поздний вечер и мой оруженосец на собственном коне показывает мне дорогу, облаченный, пусть и не в блестящие, но все же доспехи.

В желудке неприятно заурчало. Цифровое тело напомнило, что я ел последний раз у того самого костра, и неожиданно почувствовал слабость. Надо соблюдать режим в питании и во сне, решил я для себя, залезая в сумку и доставая местную «шаверму». Их у меня оставалось еще две. Тело сигнализирует об усталости тогда, когда выносливость в критической зоне и стремится к нулю. А доводить до такого состояния себя любимого в игровых мирах небезопасно. Вдруг война, а я уставший.

Откусывая небольшие куски, я озирался по сторонам. Слева неспешно текла речушка, шириною не более двадцати метров. Она то приближалась к узкой дороге, по которой ехали мы, то вновь ныряла в редкий лесок. Справа широкие луга с холмиками и высоким кустарником, постепенно переходили в более холмистую местность, где все чаще росли небольшие группки деревьев. Впереди темным пятном маячил далекий лес.

Оценив для себя ширину реки, я вспомнил, что хотел у своего оруженосца расспросить о мерах длины и расстояниях принятых в этом уголке Энрота, дабы заполнить некоторые пробелы в собственных знаниях.

Выяснение и сопоставление местной и метрической систем заняло без малого с полчаса. В результате я смог разобраться, после того как мы дошли до локтя. Местный локоть был равен приблизительно пятидесяти сантиметрам, восемь локтей составляли аршин равный четырем метрам, сложив сто аршинов, мы получали сажень, а уже пять саженей давали полноценную версту. Проведя в голове нехитрые арифметические вычисления, я выяснил, что верста равна двух стандартным километрам. Разбираться с измерением мелких предметов, опускаясь до вершков и ноготков, я не стал. Конечно, древнерусские меры длины были применены разработчиками в довольно свободной трактовке и в прямом смысле притянуты за уши. Они были взяты скорее для полноты создания колорита славянского быта. Как и меры объема: чарки, штоф, четверть и бочка с ведром, но на них я заострять внимания не буду. Для себя я, конечно, выяснил их соответствие с близкими мне миллиграммами и литрами, заняло это, правда, гораздо больше времени, нежели с верстой.

Эльфийка поначалу прятала свою улыбку, слушая наш разговор, он был довольно оживленный и порой переходил в откровенную перепалку. Когда Никитка тупил с объяснениями, а я пытался разобраться в созданных им образах. Видя отсутствия внимания с нашей стороны, она перестала скромничать, и открыто улыбалась, пару раз даже позволила себе громко рассмеяться.

Так за разговорами мы преодолели возникший с обеих сторон дороги, край Туманного леса и когда на землю начали опускаться сумерки, выехали к Климовскому хутору. Что стоял на большой поляне окруженной редколесьем.

Несколько хозяйственных построек и три дома, один из которых был трехэтажным с двумя печными трубами на покатою, крытой глиняной черепицей, крышей. Большое подворье огорожено высоким забором из бревен, с двустворчатыми воротами, которые сейчас были открыты. На подворье стояло пару бревен коновязи, открытая кухня с потухшим горном, перекошенное строение напоминавшее амбар или склад, конюшня, длинная поилка для лошадей у ее стены, несколько сараев и баня. Из трубы, которой шел белый дым.

На крыльце большого дома дремал худосочный мужичок в линялой синей рубаше с надежной поверх нее выцветшей мышинного цвета безрукавке. Между редкими усиками, что едва прикрывали верхнюю губу и такой же жидкой бородачкой, черный провал приоткрытого рта с парой черных гнилых зубов. Откуда раздавался булькающий звук, который мог означать что угодно только не храп.

У коновязи стояла пара кобыл, я бы сказал жалкая пародия на тех животных, чьими представителями являлись два красавца. Мой Буцефал и эльфийский Ветерок, кличку своего коня сказала мне Аридэль. Даже пегая кобыла Никитки на фоне выше представленных кляч, могла смело претендовать на победу в любом конкурсе, где будет принимать участие это. У кухни стояла телега с какими-то коробами и набитыми мешками.

Когда мы спешили у коновязи паренек, привязав пегую, вызвался все организовать. И уже было двинулся к спящему на крыльце, как дверь одного из сараев отворилась с противным скрипом и на подворье вышла молодая ядрёная девица, про таких у нас на родине говорят кровь с молоком, в просторном сарафане и платком на голове, подвязанном на затылке. Под мышкой она держала громко кудахтающую курицу, что молотила лапами в воздухе и пыталась расправить крылья. Окинув нас взглядом, девица перехватила покрепче курицу, заставив при этом две своих дыни под сарафаном волнительно качнуться, чем вызвала легкий ступор у Никитки.

– Агапий! – зычно гаркнула она, будя булькающего мужика на крыльце. Тот вскочил от неожиданности, бессмысленно озираясь. – Чего соплями то булькаешь, людям помощи. – Ударение в слове «людям» она сделала на «я», добавив к своему образу немножко простонародного шарма. – Вы на постой? С ужином или просто переночевать? В баньку ходите? – обрушила девица на нас град вопросов.

Ответить мы не успели, на крыльце появился высокий хорошо сложенный мужчина с короткими русыми волосами и окладистой бородой. Чистая красная косоворотка, подпоясанная толстым кожаным шнуром, темные штаны заправлены в высокие сапоги. Сломанный нос, кустистые брови, под ними глубоко посаженные черные глаза, длинный шрам на левой щеке. Он вытирал руки полотенцем.

– Вечер добрый путники, – закинув полотенце на плечо, поприветствовал нас мужчина. – На постой, аль просто поужинать?

– Здоров дядька Клим, – поздоровался в ответ Никита. – Переночуем, да и ужин бы не помешал. – Паренек повернулся к девице с курицей и нарочно сделал голос грубее, добавив в него хрипотцы, – Вечерка тебе доброго Фекла!

– Никитка! А ты подрос с прошлого года, – расплылась в улыбке, грудастая девка, голос у нее был под стать внешности, мощный и зычный. – Все части подросли то? А то может, заглянуть к тебе в баньку? Попарить тебя могу, да косточки размять. – И громко расхохоталась, видя как парень, заливается пунцовой краской.

– Цыц бесстыжая! – прикрикнул на нее Клим. – Марш на кухню сестре помощи. Люди уже полчаса ужин ждут.

Фекла, подобрав свободной рукой подол, быстро перебежала двор, сверкая голыми крупными коленками и на удивление ловко юркнув мимо отца, скрылась за дверь. Подол она задрала исключительно для парня, заставив того стыдливо отвести в сторону глаза. Мы с эльфийкой улыгнулись, наблюдая эту картину, и невольно переглянулись между собой. Аридэль поймав мой взгляд, стала серьезной и начала наматывать уздечку на коновязь.

– У, стервь, – цыкнул Клим на скрывающуюся в дверях дочку. Затем вновь обратился к нам, – Никита лошадей то в конюшню ведите, там и вещи в сундуках оставите. Да, что я тебе говорю, сам все знаешь.

– Знаю, дядька Клим, – отвязав свою пегую, Никита махнул нам головой и повел свою кобылку к воротам конюшни.

– Ты чего стоишь как истукан, – рыкнул на Агапия хозяин хутора, – помощи гостям.

Худосочный как-то странно ослабил, показав гнилые пеньки и часто кивая, мелкими шашками, направился в нашу сторону. Вид у него был неприятный, да и взгляд водянистых глаз блуждал ни на ком и ни на чем, не задерживаясь надолго. Странный тип.

– Пшел прочь! – жестом руки Аридэль остановила, подходящего к ней Агапия, грозно сведя брови. Я заметил, что длинные кончики ее ушей чуть прижались к голове и отошли назад. Может, показалось, движение было едва заметным, но я точно его видел.

Никитка положил руку на костлявое плечо Климовского работника и отправил его восвояси, объяснив, что они сами справятся. Полусонный мужичок, вновь опустил свой тощий зад на крыльцо и закрыл свои рыбы глаза.

Стойла для лошадей в конюшне оказались довольно чистыми и ухоженными. Расседлав животных, мы сложили оружие и сумки в сундуки, у каждого стойла стоял большой вместительный сундук с замком и ключом в нем. Затем оставили Никитку, чтобы он дал корма и напоил коней. Сами с Аридэль направились в дом, пройдя по крыльцу на котором продолжал булькать с разинутым ртом, задрав голову вверх, странный Агапий. Я обратил внимание на его грязные не стриженные пожелтевшие ногти. Надеюсь, его не подпускают к еде.

Пока занимались с лошадьми, я поинтересовался у паренька насчет этого странного слуги. На что Никитка лишь пожал плечами в ответ, сказав, что сам его в первый раз видит. Но он и на хуторе не был больше полугода, надо у дядьки Климса спросить, что это за Агапий и откуда он здесь взялся.

Помещение, что шло сразу за «сенями» являлось обеденным залом, и было довольно таки просторным. В дальнем от входа углу был сложен каменный очаг, с креплениями для большого вертела, в самом зале стояло пять широких столов с лавками с двух сторон. За каждым могло,

разместится, около десятка крепких мужчин при этом, не мешая друг другу. Стены, сложенные из бревен, были завешаны шкурами различных животных с хорошо обработанными головами. Неплохой у них здесь таксидермист, разглядывая шкуры, отметил про себя отличную выделку. С высокого потолка свисали две лампы в виде колес со стоящими по окружности свечами. Напротив входа стояла неширокая узкая стойка, за которой был проход на кухню, откуда сейчас доносился ароматный запах готовящейся еды.

Мы с эльфийкой присели за дальний стол, что стоял рядом с очагом и у высокого окна. Столешница была отполирована множеством локтей посетителей, остановившихся в свое время у Клима, ее дерево было темным и теплым на ощупь. В плохо освещенном углу возле стойки, я заметил лестницу ведущую наверх. Там на втором этаже были комнаты для постояльцев.

К нам подошла стройная, немного угловатая девушка с заплетенными в две косички рыжими волосами, в синем переднике и светлом деревенском платье.

– На ужин у нас сегодня жареная оленина и курица, сыр, запеченные овощи и пиво, – тоненьким голоском пропела девушка, опасливо косясь на эльфийку. Аридэль нахмурилась и смотрела из подлобья на нее, после того как были озвучены мясные блюда. – Простите меня госпожа, – после непродолжительного молчания добавила она еле слышно, извиняясь перед эльфийкой.

– Свежих овощей и просто воды, – через плотно сжатые губы прошипела моя спутница.

– А мне неси оленя, только нарежьте его тонкими ломтиками, – начал заказывать я, вспомнил про оруженосца и добавил, – мяса на двоих. Овощей запеченных, хлеба и пару кружек пива.

Девчонка быстро кивнула и кинулась на кухню.

Я огляделся, через стол от нас, сидела семья. Глава семейства, полный немного лысоватый мужик, две девицы, парень и дородная под стать муженьку женщина. Одеты все они были лучше, чем виденные мною крестьяне в тех же Лужках. Стол был заставлен дымящимися блюдами, видимо Фекла, все-таки успела подать ужин заждавшимся посетителям, до нашего с Аридэль прихода. Ели они медленно и молча. Слышался лишь хруст пережевывающихся хрящей, да глухой стук деревянных ложек о посуду.

– Так ты мясо не ешь? – я повернулся к эльфийке.

– Почему, – она повела плечом, разглядывая шкуру огромного медведя рядом с очагом. –

Ем.

– А зачем тогда? – я нахмурил брови, копируя ее недавнее поведение.

Она, увидев мою гримасу улыбнулась. Мне кажется, что ее отношение ко мне потеплело. Кого мне за это благодарить, свой навык или усталость девушки после дороги, я не знал. Но отсутствие надменности в ее глазах и высокомерия в голосе уже было достаточно.

– Да просто, стало скучно, – она сложила руки перед собой, положив их на столешницу. – А ты действительно не похож на тех, кто был раньше, – Аридэль вдруг сменила тему разговора. – Те считали себя чуть ли не ровней богам.

– Прямо так уж и ровней? – решил подыграть ей, усмехнувшись, поглядел на темноту за окном.

– Угу, – промычала она и тоже повернулась к темному стеклу.

Дрожащий свет свечей на колесах импровизированных люстр, наносил мелкую рябь на наши отражения в невытом стекле окна. Делая их нереальными.

Пьфу ты! Одернул я себя, сказал. Нереальными. Забыл, где нахожусь. Или присутствие эльфийской красавицы рядом делает меня романтиком, замечаящего подобные мелочи.

Волшебство момента разрушил Никитка, плюхнувшись рядом со мной.

– Заказали? – с ходу спросил он. – Жрать очень хочется.

– Сейчас поешь, – раздался за моей спиной голос хозяина хутора и он, обойдя стол, присел рядом с эльфийкой. Предварительно спросив у последней разрешения, на что она просто махнула головой.

– Как отец? – начал разговор Клим, глядя на Никиту. – Стал головой?

– Да, полгода назад, – утвердительно покачал головой паренек, – когда старый пропал.

– Слышал об этом, – задумчиво произнес мужчина, – странный был случай.

– Клим? – я боролся с желанием их перебить, ведь в ходе разговора могло всплыть очередное задание или я просто бы узнал что-то новое, но полученный третий квест в цепочке заданий не давал мне покоя. – Вы не видели в последнее время странных людей или эльфов?

– Да нет, – немного подумав, ответил он. – Я слышал, что за Туманным лесом в ваших землях, – Клим посмотрел на эльфийку, – странные вещи происходят. Но у нас тут все спокойно.

– Вы уверены? – переспросил еще раз трактирщика.

Его спокойствие и отрицание странностей что, по словам жителей Лужков, начали происходить в округе в недавнее время, меня насторожили. Он не мог не знать этого. Хутор стоял не так далеко от деревни, чтобы вести долго шли сюда, а дурные обычно летят на крыльях птиц, опережая сами события. Предчувствие говорило мне, что Клим темнит. Но зачем? Какой ему с этого резон?

В этот момент к столу подошла Фекла с огромным подносом и ловкими движениями стала расставлять перед нами дымящиеся блюда. Время от времени прижимаясь своими впечатляющими прелестями к Никите, отчего тот сидел налившись как перезрелый помидор. Закончив, она потрепала вихры паренька, пожелав ему приятного аппетита. Клим тоже поднялся, оставив нас наслаждаться принесенным ужином, и подошел к нашим соседям.

Они уже закончили и нахваливали повариху. Мои спутники накинулись на еду. Эльфийка действительно помимо овощей и хлеба, бросила себе в тарелку пару кусочков сочного, прожаренного оленьего мяса. А я прислушивался к разговору хозяина и гостей.

Из разговора стола понятно, что они собираются в дорогу. Клим пытался их отговорить ехать в ночь и просил остаться, предлагая лучшие комнаты за символическую плату. Глава семейства отнекивался и благодарил радушие хозяина, приводя доводы в пользу полной луны, что не даст им свернуть с дороги и заблудиться. Да и до гномьей заставы путь неблизкий и задержка на целую ночь, может сильно им навредить в торговых делах. Гномы народ дотошный, закроют перевал Серого Кряжа, и сидеть им тут еще неделю, а то и две.

Видя, что гостей не переубедить, Клим взял две монеты, как плату за ужин и пошел проводить семейство. После того как за ними закрылась дверь, мы остались одни. Глянув на своих аппетитно жующих спутников, я взял кусок мяса и с наслаждением впился зубами в сочный ломоть.

Глава 8

Ужин был славным. Знаете, когда пища вкусна, и ты съел ее ровно столько, сколько надо. По телу разливается приятное тепло сытости и в нем чувствуется невероятная легкость, а твои глаза полуприкрыты, ты словно отрешаешься от окружающего, чтобы не спугнуть это ощущение. Мы молчали. Каждый думал о чем-то своем, кроме меня. Я вообще ни о чем не думал. Просто я давно не получал такого удовольствия от простого по своей сути приема пищи. Вернувшийся Клим, взял с меня шесть монет. За ужин и за две комнаты, одну для нас с Никиткой и одну для Аридэль. Причем последняя уточнила, что в ее комнате должна быть ванна. Ванны у Клима отродясь не было, только баня во дворе. В итоге они сошлись на бочке с горячей водой, за которой немедля отправили Агапия и старшего сына хозяина, крепкого парня невысокого роста, имени его я не запомнил. Которая кстати обошлась мне еще в одну монету.

Бросив на стол серебро, ни я, ни мой оруженосец не стали дожидаться пока в бочку для эльфийки натаскают воды и оставили ее одну, поднявшись в свою комнату.

Просторное помещение с низким потолком и двумя кроватями у противоположных стен. Между ними странное сооружение. Деревянная конструкция высотой мне до груди, с двух сторон две палки, сколоченные на манер остроугольного треугольника, между ними сверху две жерди соединяющие вершины, снизу у основания обоих треугольников по две таких же жерди. Для жесткости конструкции я полагаю. Никиту данное чудо местной инженерной мысли не удивило, более того он снял свои доспехи и одежду, повесив их на это. А на мой немой вопрос ответил просто. Это место для одежды. Вот значит как. Местная разновидность вешалки одновременно с плечиками. Ясно.

Я так же молча снял свое облачение, пару раз отпустив разработчикам особо ласковые выражения. Можно же было не отходить от устоявшихся наработок настолько радикально. И оставить инвентарь, куда простой командой перемещаешь одетые на тебя шмотки и тоже самое делаешь с обратным процессом. Но разделся я довольно быстро, несмотря на свое ворчание, и с удовольствием растянулся на свежей простыне пахнущей чем-то приятным. Я не знал этот запах так, что пусть будут лесные травы. В реальности их натуральный запах знают единицы, кто мог себе позволить бывать в редких, закрытых заповедниках.

Не успев сомкнуть глаз, как я сразу стал проваливаться в царство Морфея, если бы не эта долбанная система. В голове пискнуло, и перед глазами всплыл всем известный с момента появления сети символ почтового конверта. Мне пришло сообщение!

Сон отменяется. Я резко сел на кровати. Несколько раз моргнул. Нет, иконка сообщения никуда не делась. Никитка беззаботно посапывал, улыбаясь во сне. Искренне позавидовал своему цифровому спутнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.